Сергей Харченко

Системный боец 2



Время жизни 134 дня 5 часов.

Сергей Харченко
Системный боец 2

https://litres.ru/74738987
SelfPub; 2026

Аннотация

Я умер на ринге от предательства человека, которому доверял больше всего. И думал, что моя история закончилась.

Но судьба распорядилась иначе. Она забросила меня в тело тощего бойца. Его зовут Ворон, и он только что проиграл свой последний поединок в кровавой яме северного города.

Странная система поселилась в сознании и выдвинула простое условие: побеждай или умри.

Теперь мне предстоит научиться управлять чужим телом и разобраться с долгами предшественника. А самое главное - найти способ выжить в мире, где человеческая жизнь стоит дешевле кружки эля.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 21
Глава 3 36
Глава 4 52
Глава 5 67
Глава 6 83
Конец ознакомительного фрагмента. 99

Сергей Харченко
Системный боец 2

Название: Системный боец 2
Автор(-ы): Сергей Харченко

Глава 1

/ВНИМАНИЕ!

Общая продолжительность жизни: 4 дня 9 часов 45 минут/

Ладья исчезла из поля зрения окончательно. Ну а я всё стоял и смотрел на воду.

Ни одной дельной посудины поблизости не было. Лишь побитая жизнью рыбацкая лодка, которой явно опасно выходить в море.

— Эй! Ты чаво забыл-то здеся?! — окликнул меня один из мужиков, вышедших из большой избы прямо за причалом.

Видно было по его потёртой робе, что он рабочий. Но уж очень наглый. Может, присматривает за складом или кто-то свыше наказал следить за порядком.

— Решил у водицы постоять, — улыбнулся я ему. — У тебя есть расписание?

— Расписание? — он подошёл ко мне, оглядел сверху донизу. Небритый, ростом пониже меня и сутулый. Взгляд колючий, как и у двух его дружков. — Нет ничаво.

— Ты откудова? — подал голос второй, с выпирающим пузом. — Чо здесь забыл?

— Так я ж говорю, дивлюсь красотами местными. А ещё путешественник я заядлый, — ещё приветливей улыбнулся

я в ответ.

— Странник, чоли? — недоверчиво осмотрел меня третий, с дубиной в руках.

— Типа того, ага. Странник, — кивнул я. — Так когда ближайшая ладья причаливает и куда плывёт, знаете?

— Ничо мы не знаем. Мы тут склад охраняем и усё, — процедил пузатый.

— А кто знает? — спросил я у него.

— А кто его знает, — ответил он. — Мы уж точно не знаем.

Всё ясно. Говорить с ними без толку. Но я могу поинтересоваться у Дерека. Раз этот праздник огня такой масштабный, и о нём говорят даже в Северных землях, значит, и ярл Сигурд туда собирается.

Дерек может поделиться со мной, учитывая, что отношения с ним наладились.

— Ну бывайте, — махнул я этой троице, которая смотрела на меня как на шпиона. — Поменьше вам грабителей.

— Типун те на язык! Поменьше грабителей, ага! Не надо нам ваще их! — выкрикнул вслед пузатый.

Я дошёл пешком до площади, где заметил повозку Вигмара. Он явно решил меня дождаться и, чтобы убить время, выбирал в одной из крытых лавок какие-то сувениры.

Заметив меня, он быстро расплатился, забрал резную шкатулку за пазуху.

— Ворон! Ты с ума сбрендил! — воскликнул он, тара-

ща на меня глаза. — Какого йормунгара ты попёрся на пристань?

— Ладья уплыла, — вздохнул я. — Я не успел.

— А успел бы — изрубили бы тебя на куски, как пить дать, — Вигмар вернулся к повозке, запрыгивая на свой седалищный мешок.

Я запрыгнул следом, устраиваясь в сене. И начал выслушивать охи-ахи торгаша. Ну прям как нянька, у которой дитё убежало. Хотя он беспокоился больше о себе, оно и понятно. Где он ещё такую надёжную охрану себе найдёт?

Мы добрались до Ревендаля. Меня подмывало по пути спрыгнуть у Драконьего зуба, отправиться к избе Инги. Если всё-таки доберусь, что я там найду?

Всех забрали, а кого не забрали, тех убили. Да и потом телепать на своих двоих до города не хотелось.

Вигмар принялся расписывать силу воинов конунга. Будто одним ударом воины убивают насмерть, тварей лесных душат голыми руками, а их мечи вспыхивают пламенем во время боя. Разумеется, всё это были сказки, придуманные в трактирах за кружкой эля, или слухи, многократно изменённые и пересказанные до неузнаваемости.

Добрался я до таверны, получив от Вигмара ещё две золотых монеты и шесть серебряков. Затем сдал на хранение меч Менелею и поднялся в комнату.

Следом тут же спрятал под подоконник раздобревший кошелёк. В нём четыре золотых, тринадцать серебряков и че-

тыре медяка. Уже неплохо.

Залепив свою нычку смолой, я умылся и решил отправиться к дому Дерека. Надо поскорей поговорить с ним, а то вдруг упущу его. Он ведь может свалить вместе с ярлом в Талассир. Хоть и не из золотой дюжины, но всё же способный воин.

Но воина я не застал. Меня встретила Бейла и буквально затащила в дом. Точнее в кровать. Пока брата нет, я не прочь бы и покувыркаться с этой красоткой.

Когда Бейла, покрывая меня поцелуями, стянула через голову платье, я понял, что она полностью обнажена. И отметил, насколько её тело красиво.

Наши тела слились на большом пуховом матрасе, который блондинка скинула на пол. Ощущения в новом теле были довольно необычными, но не менее сладостными, как и в прежнем. После того как мы достигли пика, Бейла, ещё долго не отпускала меня. Ласкала мою шею и грудь бархатными губами, гладила мой подкачанный торс.

— Ты стал сильнее, и мышц прибавилось, — восхищённо заблестела она глазками. — Как ты так быстро подкачался?

— Правильное питание, и постоянные тренировки, — объяснил я девушке, которая намеревалась продолжить, но затем что-то вспомнила, вскочила с матраса, хватая своё платье. — Дерек. Он скоро придёт.

Я был не против, впервые за всё время. Даже за, ведь он-то мне и был нужен.

Когда я оделся и мы с Бейлой устроились за столом, дверь открылась. В дом зашёл Дерек, и он был мрачнее тучи.

— Ворон? — напрягся он, сбрасывая пояс с мечом в сторону. — Я тебе говорил — общаться, а не заходить к нам домой.

— Решили чайку попить, — мило улыбнулась Бейла.

— Смотри, Бейла, — Дерек метнул опасный взгляд в сторону сестры, снимая с себя кожаный жилет и вешая на спинку стула. — Я тебя предупреждал. Ты хоть уже и взрослая, но вспомни, что говорили родители.

— Дерек, хватит, — строго произнесла Бейла. — Знаешь, что я думаю на эту тему. Мне не нужны зажравшиеся торгаши, или сынки ярлов. Я свободная девушка.

— Ты меня услышала, — произнёс Дерек, проходя через всю комнату и перекидывая полотенце через плечо. — Ворон, допивай чай, и прошу тебя, уходи. Можем потренироваться вечером, у моего дома.

На последней фразу брат Бейлы сделал акцент. Понятно, что это по большей части его дом, купленный на его деньги. Но он живёт здесь не один.

— Знаешь, братец, ты иногда бываешь просто невыносимым, — процедила Бейла.

Но Дерек уже вышел на задний двор.

— Не переживай, — положила ладонь на мою руку Бейла. — Ему придётся принять это. Мы встречаемся. Что в этом плохого?

— Полностью согласен. Я всё же поговорю с Дереком насчёт нас, — сделал я глоток чая, взглянув в сторону двери, куда скрылся брат Бейлы.

— Ворон, этого точно не нужно делать, — натянуто улыбнулась блондинка. — Я сама. Тем более он не в настроении. И всё из-за их чокнутого ярла.

— А что с ним? Правда чокнулся? — спросил я, и Бейла хихикнула.

— Это я образно. Сигурд решил собрать половину дружины и отправиться на праздник Огня в Талассир, — тяжело вздохнула Бейла. — И Дерека тоже берёт с собой. Сдурел уже старый.

А вот это было очень интересно. Бейла жаловалась на то, что её брат не умеет плавать, и вообще боится глубокой воды. Но он, конечно, в этом не признается. Затем рассказала, что никакой доплаты за это путешествие не будет.

Дерек к этому времени вошёл в дом, вытираясь полотенцем, затем уставился на меня.

— Ворон, я же сказал… — начал он.

— Так мы ещё чай пьём, — улыбнулась ему Бейла, подливая мне ещё в кружку пахнущего травами напитка.

— Дерек, можем с тобой поговорить? — я поднялся из-за стола.

— Ворон! — воскликнула Бейла, бледнея.

— Я не по этому поводу, — успокоил я её.

— Ну пойдём, — ухмыльнулся Дерек. — Поболтаем. На

заднем дворе.

Мы вышли из дома, и брат Бейлы указал на несколько брёвен, которые лежали недалеко от бревенчатой купели. Мы устроились на одном из них.

— Ну, рассказывай, что там хотел? — небрежно бросил мне Дерек.

— Я хочу отплыть вместе с дружинниками Сигурда, — с ходу сообщил я.

— Кто тебе это сказал? — нахмурился Дерек. — Бейла разболтала?

— Это я у неё выпытал, — защитил я девушку.

— Ладно. Но ты знаешь, куда мы поплывём? — Дерек удивлённо взглянул на меня.

— В Талассир, — кивнул я. — Там у меня родня живёт. Хотел навестить.

— Ну да, и выбор твой пал на военное судно, — хохотнул Дерек. — Дождись торгового, и шуруй с ним. Через месяц, другой.

— Я не хочу ждать месяц, — упрямо покачал я головой. — Мне нужно сейчас. Есть определённые обстоятельства. В общем, к родне мне нужно попасть в ближайшее время.

Дерек ещё сильней рассмеялся.

— Да ты смертник, что ли? — выдавил он. — К тому же ярл Сигурд берёт к себе лишь воинов. Ты не воин.

— Но могу им стать, верно? — хмыкнул я. — И он меня возьмёт.

Память Ворона подсказала этот момент. Ярл, пополняя свой состав дружинников, проводит испытания поединками, проверяя боевую мощь кандидатов. И зачастую эти поединки смертельные.

— Стать воином? Ты серьёзно? — скривился Дерек, будто лимон съел. — Вот так просто с улицы прийти и заявить, что ты воин, не получится. Ярлу хватает людей. Он может выставить против тебя самого сильного. Докажешь, что ты сильнее — возьмёт. И то должен быть тот, кто поручится за тебя. Станет временным наставником.

— Я уже нашёл поручителя, — ухмыльнулся я. — Если одержу победу, ты им станешь.

Дерек вытаращил глаза, затем поднял голову и рассмеялся.

— Ох, ну ты и шутник, конечно, — вытер он слёзы после приступа смеха. — Тебя зарубят до смерти, дурак. Это тебе не бой на деревянных мечах. Жизнь побереги свою.

— Я справлюсь, Дерек, — серьёзно взглянул я на воина. — Мне надо попасть на корабль. И я готов для смертельного поединка.

— Да послушай меня. Послушай. А потом скажешь, согласен ты или нет, — вздохнул Дерек. — Когда на прошлой неделе к нам пришёл здоровенный бугай, который решил, что самый сильный и важный… Кстати, больше тебя раза в два. Так вот, когда он пришёл, Сигурд выставил против него Финна и Сварта. Самых отбитых из нашей дружины.

— Из золотой дюжины? — спросил я.

— Они в золотой дюжине, да, — кивнул Дерек. — Но ты слушай дальше. Этот здоровяк вышел против них, уже посмеиваясь, как он быстро с ними расправится. Отпускал шуточки, махал своим двуручным мечом перед их лицами, поддразнивал. Чуть позже он уползал без ног с места поединка, оставляя за собой две красные полосы. Он умолял пощадить, но Финн отрубил ему руку, — Дерек сделал паузу, поднявшись с бревна, и добрался до купели, плеснул себе воды в лицо, — До сих пор слышу его крики. А затем они отрезали ему голову и начали пинать её по траве.

Воин вглядывался в моё лицо, надеясь там увидеть хоть каплю страха. Но я лишь собрался и нахмурился, понимая, что легко не получится.

— Ну что, всё ещё хочешь стать воином ярла Сигурда? — спросил меня Дерек.

— Да, теперь ещё больше захотел стать воином, — кивнул я.

— Ты каких грибов объелся, Ворон?! — воскликнул Дерек. — Ты спас меня недавно. Теперь я хочу тебя спасти. Поэтому советую не лезть туда. Там тебя ждёт только смерть. Для Сигурда это будет развлечение. А ты умрёшь, тебя не будет. Понимаешь меня?

— Так ты можешь отвести меня к ярлу? — спросил я.

Дерек сел рядом, категорично взглянул на меня.

— Только больше не говори, что я не воин, — произнёс я.

Брат Бейлы тяжело вздохнул, затем видно вспомнил нашу тренировку.

— Хорошо, — кивнул он. — Я могу поручиться за тебя. Если победишь в поединке.

— Только Бейле не говори, — предупредил я.

Не хватало мне ещё, чтобы она меня отговаривала. Явно же брат её перекормил историями, похожими на ту, что рассказывал мне только что. Вот она и начнёт защищать меня от злого страшного ярла и его отмороженных воинов из золотой дюжины.

— Не скажу, — пробубнил Дерек.

— Кстати, а за сколько дней ладья приплывёт в Талассир? — я вспомнил, о чём ещё хотел узнать.

Не хватало мне ещё помереть на ладье во время плаванья. Счётчик ведь тикает, так что надо всё узнать заранее.

— Два с лишним дня, вроде так, — ответил Дерек.

Это меня вполне устраивало. Если Система вновь что-нибудь не отчебучит, времени жизни мне хватит за глаза.

— И когда вы отплываете? — поинтересовался я.

— Завтра на рассвете, — ответил брат Бейлы. — Поэтому надо идти сейчас. Если ещё не передумал. Ярл может быть занят перед отплытием. Да и предупредить лучше заранее.

Мы зашли с Дереком в дом, он сразу же начал одеваться, накинул кожаный пояс с мечом.

— О чём разговаривали? — напряжённо спросила Бейла.

— О мужском, — буркнул ей Дерек. — Пойдём, Ворон,

а то опоздаем.

— Так мы ещё чай не допили, — выразительно посмотрела на меня блондинка.

— Ещё попьёте свой чай, — произнёс Дерек. — Может быть.

Мы вышли из дома, и Бейла выскочила за нами следом.

— Что значит «может быть»?! — воскликнула она нам вслед. — Дерек!

— Ох уж эти женщины, — покачал головой брат Бейлы. — Всё время пытаются влезть в мужские дела.

Я был лишь частично согласен с Дереком. Всё же он сказал так неоднозначно, будто на казнь меня вёл. Хотя, скорее всего, он так и воспринимал будущий поединок.

Мы заскочили в таверну, где я забрал меч, затем добрались до большого дома ярла. Он находился недалеко от ярмарки. Большой, двухэтажный особняк. Я бы так его назвал.

Массивные деревянные колонны держали крышу просторного крыльца, у которого весело разговаривали дружинники.

— О, Дерек, ты кого к нам привёл? Что за птенчик? — проводил меня орлиным взглядом один из коренастых воинов. Короткая причёска, козлиная бородка и хищный взгляд.

— Тебе какое дело, Финн? — огрызнулся на него Дерек. — Занимайся своим делом, а в мои не лезь.

— Кто это? — услышал я за спиной, когда мы поднимались по ступенькам.

— А я почём знаю. Щегол какой-то, — ответил ему Финн.

Заходя в дверь, мы оказались в просторной комнате. За столом сидел старик, развалившись на большом стуле с высокой спинкой, и что-то самозабвенно хлебал из кружки. Явно не простую воду.

Нам тут же преградили дорогу три воина, вооружённых топорами.

— Дерек, объясни, что за посторонние у меня в доме? — нахмурился старик, откинувшись на спинку стула. Взглядом он буквально прожигал меня насквозь.

— Ярл Сигурд, этот парень хочет стать воином, — произнёс Дерек, изрядно волнуясь. — И отправиться с нами на ладье в Южноземье.

— Воином, значит? — ярл поднялся, подошёл ко мне, отдавая приказ страже оставить нас. — Ну-ну. Где я тебя мог видеть? Рожа знакомая.

— Меня зовут Ворон, — произнёс я.

— Тебе пока что слова не давали… Ворон, — оскалился ярл. — Ну да, ты же бился в Загоне. Я как раз видел два боя.

— Именно так, — кивнул я.

— И Бьорна покалечил тоже ты, — хмыкнул ярл, всматриваясь в меня так, будто хотел разорвать на части. — Значит решил воином стать. А чего на аренах не выступаешь, Ворон?

— Не хочу, — логично ответил я, и ярл хохотнул.

— Ну да, не хочешь… Лишний рот мне не нужен. Осо-

бенно во время плаванья, — сказал Сигурд. — Хотя хороший воин не помешает. Ответь, ты понимаешь, что нужно для того, чтобы стать воином? Осознаёшь, что поединок будет смертельным?

— Да, конечно. Я готов к поединку, — кивнул я в ответ.

Ярл прищурился, всмотревшись в мой меч.

— И оружие себе прикупил неплохое, — оценивающе покачал он головой. — Очень неплохое.

Я молчал. Ну а старик задумался, затем взгляд его просветлел.

— Тогда на пристани Кельма и организуем поединок, — хлопнул он в ладоши. — Отлично. Как раз я найду для тебя противника. И если выиграешь — так и быть, возьму тебя на борт «Мурены».

— Хорошо, согласен, — кивнул я.

— Отлично, — хищно оскалился ярл Сигурд. — Тогда до завтра… Ворон.

Мы вышли из дома ярла, прошли через группу воинов, которые удивлённо взглянули в мою сторону.

Когда мы оказались на торговой улице, Дерек дёрнул меня за локоть.

— Подожди, Ворон, — пробормотал он. — Я знаю Сигурда. Он точно что-то задумал. Откажись, пока не поздно.

— Нет, я уже дал согласие, — помотал я головой. — Завтра на рассвете, на пристани Кельма. Я буду там.

— Дурак ты Ворон. Я тебе хочу жизнь сохранить, —

вспыхнул Дерек. — Я видел лицо Сигурда. Он так обычно реагирует, когда хочет представления. И он тебе его устроит, поверь. Да и про поручителя он не спросил.

— Я не отступлюсь от своих слов, — произнёс я.

— Ай, ладно. Как знаешь! — вскинул руки Дерек, и быстрым шагом направился по улице к своему дому, а затем обернулся на ходу. — Тогда не опаздывай. Уплывём без тебя.

Я усмехнулся про себя. Ну да, он не хочет греха на душу брать. Пытался помочь. Но я сам себе помогу, уже скоро.

По пути я заскочил в лавку одежды. Прикупил себе пару сменных штанов и рубашек. И потратил всего ничего, восемь серебряков и два медяка. А затем вернулся в таверну.

Оставшийся день прошёл быстро. В привычной суете и тренировках. Также я договорился с Вигмаром за один золотой, что он добросит меня к рассвету в Кельм. В дороге будем примерно три часа, если я всё правильно рассчитал. Так что надо выезжать вечером и переночевать где-нибудь рядом с пристанью.

Что я и сделал. Накупил у Менелея припасов в виде овощей и квашеной капусты, затем уже в дороге Вигмар продал мне два куска вяленого мяса, рыбы и более килограмма творожного сыра. Забил я свой рюкзак до отказа.

Добрался я до пристани глухой ночью, нашёл таверну недалеко от воды. Заходя в комнату, я понял, что ошибался насчёт апартаментов в «Трёх топорах». По сравнению с этой жилплощадью, там действительно поуютней будет.

Здесь не было абсолютно ничего. Лишь ведро воды в углу и скамья, без матраса. Что ж я хотел за три медяка? И ещё заплатил три медных монеты одному из работников хозяина, чтобы разбудил меня на рассвете. Проспать я не имел права.

Закрыл я глаза, и отключился.

/ВНИМАНИЕ!

Общая продолжительность жизни: 3 дня 17 часов 15 минут/

— Проснись, эй… Ну же, — шипел кто-то мне на ухо, толкая в плечо. — Светает.

Я открыл глаза и увидел перед собой опухшую небритую физиономию.

— Говорил — будить надоть. Я вот бужу, — объяснил работник, на всякий случай отходя от меня.

— Благодарю, — потянулся я.

Затем подскочил к окну. Ладью уже загружали вовсю, а перед ней мерял шагами берег ярл Сигурд.

Я умылся, оделся и отжался от пола несколько раз. Затем схватил рюкзак с мечом и выбежал из таверны.

Команда уже вовсю загрузила ладью с выжженной на просмоленном борту надписью «Мурена».

— О, кто к нам приехал! — воскликнул ярл Сигурд, радостно встречая меня. — Что ж, представлению быть! Точнее, поединку. Да, я же так и сказал!

Я увидел Дерека в стороне. Он был бледным, и старался не

смотреть в мою сторону. Думает, что меня здесь раскатывать будут.

— Так, доставай свой меч, отойди на пять метров, вон туда, — ярл махнул рукой в сторону. — А против тебя будет выступать Финн… И, пожалуй, Олаф.

— Ну привет, дружище, — оскалился блондин, выходя вперёд. — Вот мы и снова свиделись.

Глава 2

Воин с орлиным взглядом, тот самый Финн, о котором рассказывал Дерек, был опасен. Судя по стойке, по тому, как он держал короткий широкий меч, по мрачному взгляду, который он не отводил от меня.

Да, я знал точно, что он опасен. Точнее знал это Ворон.

Теперь я мог визуально определить опыт воина? Что ж, уже неплохо. Неужели практика Инги даёт свои плоды?

Но ладно Финн. Основную угрозу представлял Олаф. Он уже знал, что от меня ожидать. С другой стороны, и я тоже понимал, на что способен этот блондин. Так что силы наши примерно равны.

Эх, если бы он был один, я бы справился. Есть у меня ещё пара козырей в рукаве. Но этот Финн, чёртов садист с козлиной бородкой, мог испортить всю малину.

И вообще, какого хрена здесь делает Олаф?! Он ведь в дружине конунга Хрольфа. Не уплыл с ними. А почему? С какой стати Хрольф оставил его здесь?

Ладно, потом разберусь. Сейчас главное не терять концентрацию. Я вдохнул, задержал дыхание, сконцентрировался на биениях сердца…

— Бой насмерть, Ворон. Насмерть, — услышал я откуда-то издалека голос Олафа. Блондин оскалился, намекая, что получит пять лет жизни. Но я бы на его месте не был так

уверен.

— Хватит трепаться! — радостно зарычал ярл Сигурд, устраиваясь на раскладном стульчике, который ему подставил седой слуга. — Вперёд! Начали поединок!

Финн с Олафом переглянулись и с ходу решили взять меня в замок. Попросту зайти с флангов. Буду отбиваться от одного, второй нанесёт удар.

Разумеется, я тут же вышел из опасной зоны.

Первым надо вырубить Финна. Убивать я его не горел желанием. Но если вынудит — придётся.

Запутать, сбить их синхрон, и ударить рукоятью. А затем переключиться на Олафа.

Финна я достал, когда он бросился в атаку. Понятное дело, меч его не шибко длинный. Таким только на небольшой дистанции можно орудовать. Вот он и попытался.

Олаф тем временем применил способность. Руки его поменяли цвет на серый, клинок постепенно покрывала блеклая плёнка. Всё так, как и говорил Олаф. Он усиливает оружие.

Я сразу же активировал «Мощь титана», встречая Финна.

Мой левый кулак встретился с широким клинком меча, отбивая его в сторону, но Флинн выкинул вторую руку, ударив тонким кинжалом.

Как он успел его выхватить и откуда — понятия не имею. Движение козлобородого было настолько молниеносным, что я заметил его в последнюю очередь.

Кинжал пробил кожаную пластину на грудине справа, врезался в моё лёгкое. Вспышка боли затмила рассудок, но лишь на доли секунды. Вторым кулаком я свернул челюсть ублюдку, отправляя в нокаут. И чуть не пропустил меч Олафа. Он целился прямо в шею, намереваясь отрубить мне голову.

Когда я думал, что ушёл от удара, усиленный клинок блондина чуть удлинился, оставляя порез на моей шее.

Я отшатнулся, уходя от следующего удара, провёл по шее, замечая кровь. Боли я почти не чувствовал, плечо лишь саднило, а торчавший в нём кинжал стеснял движения.

Но избавляться от кинжала я не спешил. Вырву его из раны — истеку кровью.

Ещё шесть секунд я решил использовать с толком. Решил использовать один из козырей. Главное опередить блондина.

В стороне хрипел очнувшийся Финн, пытаясь подняться с помощью своего меча. Я сместился, выбил из его рук оружие и с колена врезался в висок. Финн вновь ушёл в нокаут.

Олаф вновь опасно сблизился, замахал мечом, который изредка слегка удлинялся, из-за чего пытался запутать меня. Я вообще старался не попадаться под удар.

А затем решил действовать, сразу после его атаки. Выскочил вперёд, сместился и совершил финт, который уже показывал на тренировке с Дереком. По идее меч Олафа должен был отправить в долгий полёт. Я же задел его кисть, но блондин лишь улыбнулся.

Моё лезвие сместилось, чиркнуло по запястью, которое было прочнее гранита. Затем я пробил двоечку, всё ещё используя «Мощь титана». Один кулак полетел в нос блондина, но он был обманкой. Это Олаф так и не понял. Он повернулся влево, и попал под вторую руку, которой я держал меч. Удар ошеломил воина, он пошатнулся, подавшись назад. И на последней секунде я выстрелил ещё раз. Врезался кулаком в кольчугу блондина, вминая её в тело противника.

Олаф упал на колени, захрипел, затем вновь вскочил, пропуская меня мимо. Я обернулся, поднимая оружие и замечая, как меч Олафа блеснул в лучах восходящего солнца и… врезался в моё лёгкое, как чуть ниже торчавшего кинжала Финна.

— Всё, Ворон! — хрипло захохотал Олаф, показывая окровавленные зубы. — Ты уже труп!

Концентрация помогла мне отрешиться от жуткой боли, расходящейся от раны. Если я всё ещё живой, значит сердце не задето.

/ВНИМАНИЕ!

Особая способность «Мощь титана» деактивирована/.

Я ударил пару раз по хохочущей роже Олафа, сворачивая его нос набок. В это время Финн уже встал на ноги и кинулся на меня сбоку. Олаф дал ему простор для действия, вырвал из моей груди меч.

Вспыхнуло в голове. Ворон уже был в похожей ситуации,

и я моя рука сжала меч, выстреливая в сторону набегающего врага. Удар был неожиданным для Финна, я попросту снёс ему голову, и на излёте обрушил меч на плечо Олафа.

— Ах-хр-р-р, — выплюнул кровь блондин, таращась на меня, затем упал.

Я почувствовал резкую слабость. Из раны сочилась кровь. Но я стоял на ногах, хотя шатало меня из стороны в сторону. Вырвал меч из Олафа, упираясь ногой в его тело.

— Ты выиграл? — ярл растерянно уставился на меня, вскочив со своего стула. — Ворон, ты же выиграл. Этого… кхм… не могло случиться.

— Ты обещ-щал, — выдавил я, втыкая меч в землю и пытаясь таким образом удержаться на ногах.

— Я сдержу своё слово, — выдавил ярл Сигурд. — Но тебе нужен лекарь, — затем он махнул Дереку, — Иди сюда.

Я почувствовал, как кто-то меня поддержал. Повернул голову. Дерек, бледный как мел.

— Ты привёл Ворона. А значит и есть его поручитель, — слышал я сквозь гул в голове. — Он вряд ли доживёт до отплытия.

— Я отправлю его в медпункт. Вон здание, — ответил Дерек.

— Смотри, — произнёс ярл. — В ближайшее время уходим в море. Если не выйдет к ладье — оставим его. Отведи — и возвращайся. Нужна будет твоя помощь.

— Понял, — сказал Дерек, и потащил меня туда, где мне

возможно спасут жизнь.

/ВНИМАНИЕ!

Получено критическое повреждение!

Вероятность смерти — 90%.

Необходима трансформация тела! /

Ну и где мои победные очки жизни, Система?! Ау, ты где, твою мать?!

Меня услышали и вновь в сознании всплыла картинка:

/ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Вы получаете +80 часов жизни за победу над двумя сильными противниками!

Бонус за повышенный уровень — +16 часов жизни!

Время вашей жизни увеличено!

Общая продолжительность жизни: 7 дней 16 часов 55 минут!

ВНИМАНИЕ! Ваш уровень повышен!

Текущий уровень: 4.

Увеличение бонуса за повышенный уровень: +40% от полученных часов жизни.

Улучшена особая способность «Мощь титана».

Описание способности: кратковременное увеличение физической силы на 220%.

Длительность: 30 секунд.

Откат: 8 часов.

Запускается трансформация тела.

ОШИБКА…

Условия для трансформации тела не достигнуты/.

Я тихо и хрипло рассмеялся, сплёвывая кровь, скопившуюся во рту. Система будто издевалась надо мной.

Я тяжело ранен. И мне нужно создать условия, чтобы трансформироваться. Это либо сон, либо еда, либо ещё хрен знает что. Первые две позиции отпадают. Я скоро умру, и если усну, то уже навечно.

Да и аппетита в таком состоянии не наблюдалось.

— Держись, Ворон, — со скорбью в голосе бормотал Дерек, таща меня на себе. — Ты храбро сражался. Удивил Сигурда, да и не только его. Главное теперь выжить.

Добрались мы до медпункта, но я видел лишь очертания дома. Вокруг всё плыло, ноги не слушались и если бы Дерек не держал меня, я бы рухнул на землю.

Дверь скрипнула. Чей-то старушечий голос испуганно вскрикнул. Затем меня занесли внутрь и положили на стол.

— Да он же скоро того, милок, — запричитала бабка. — Чо ж ты принёс то его сюда.

— Лечи его, старуха, — зарычал Дерек. — Не вылечишь — пеняй на себя!

— Да как же это… — заплакала бабка. — У меня только восстанавливающие зелья, и укрепляющие. А тут!.. Кинжал вытащить надоть.

— Раз надоть — вытаскивай! — грубо произнёс Дерек.

Я лишь дёрнулся, когда бабка раскрыла вторую рану. Но

ничего уже не чувствовал.

— Ох, сколько крови! Что же мне делать? Я ж говорю, только общие зелья и есть у меня, — запричитала лекарша.

— Значит зельем отпаивай! — прикрикнул Дерек.

Бабка заохала, а Дерек покинул медпункт.

— Как же тебя так, ох-хо-хо, — слышал я её голос, будто она в трубу говорила. Лёгкие заполнились кровью, стало трудно дышать.

— На, пей… ну, давай открывай рот. Всё выпивай, — всхлипывала лекарша, и я разжал челюсти.

Боль пульсировала фоном, слабость накрыла, и моё сознание уплывало. Ужас того, что я могу умереть, прямо сейчас, сковал меня.

Я почувствовал как жидкость затекла в рот, попадая в гортань. Ни вкуса, ни запаха я уже не чувствовал.

/ВНИМАНИЕ!

Условия для трансформации тела достигнуты!

Трансформация начинается через:

5…

4…

3…/

Я улыбнулся, широко, как мог. Затем подмигнул бабке, которая отшатнулась.

/

2…

1…

.../

Моё тело выгнуло дугой, я захрипел от боли. Она пронизала каждую клеточку моего тела, пульсируя огнём и туманя рассудок.

Бабка закричала и, судя по звукам, выскочила из медпункта, едва не сшибая дверь. Да, я уже всё слышал. А ещё ко мне вернулось обоняние.

Пахло здесь устойчиво травами и чем-то скисшим, будто молоко держали в тепле непозволительно долго.

А затем сила хлынула в меня сплошным потоком. Я вскочил со стола, ноги заплелись, я чуть не грохнулся на пол.

Надо спешить. Ладья скоро отплывёт. Хоть сила ко мне вернулась, и её прибавилось, ноги были ещё ватными, а в груди саднило. Я прошёл, покачиваясь к двери, которая скрипнула.

— Живой! — ахнула бабка, бледнея на глазах. — Милок, а как ты?..

— Всё хорошо, бабуля, — улыбнулся я ей. — Спасибо за снадобье.

— У тебя рана затянулась! — воскликнула лекарша, всплеснув руками.

Я бросил взгляд в зеркало напротив себя, справа от двери. Половина туники разодрана, через неё проглядывали два белых чётких шрама. Один здоровенный, второй выше и поменьше.

/ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Трансформация тела завершена. Ваши кости ещё крепче, тело гораздо выносливей. Изворотливость от физических атак улучшена.

Бонус — иммунитет от магических атак — 10%.

Бонус от повышения уровня и последующей трансформации: +48 часов жизни.

Общая продолжительность жизни: 9 дней 16 часов 45 минут/

Эта информация меня приободрила. Я выжил! Выжил!

Но где награда за убийство Олафа? Где пять лет жизни? Система пока молчала, и я решил, что нужно немного подождать.

Я выскочил из медпункта, замечая, как уже готовы убрать мостки на ладью и отчаливать, а Дерек мчится в сторону медпункта.

— Ворон! Тебя вылечили! — воскликнул воин, ошарашенно посматривая на меня.

— Всё нормально, отпоили зельем, — улыбнулся я в ответ.

— Надо спешить. Отплываем, — махнул он мне и замахал рукой в сторону ладьи. — Мы идём! Стойте!

Добравшись до «Мурены», мы перешли по мостку, который нам перекинули воины. И я попал вслед за Дереком на ладью.

Да, у меня получилось!

Мало того, теперь я мог не переживать насчёт смерти во

время плаванья. Теперь у меня целых девять дней в запасе! Это меня успокаивало!

Ярл Сигурд встретил меня, оглядел, затем отвернул обрывок туники, всматриваясь в шрамы.

— А где твои раны, воин? — прищурился он. — Тебя ведь мечом проткнули.

— Его в медпункте подлечили, ярл Сигурд, — произнёс Дерек.

— Я не тебя спрашиваю, Дерек. Помолчи, — осадил его ярл, затем вновь посмотрел на меня. — Так что, ответишь?

— Зелье старуха подобрала верное, — сказал я. — Дерек пригрозил ей, и она испугалась. Дала мне то, что нужно.

— Так и было, — добавил Дерек.

— Удивил ты меня, Ворон, — произнёс ярл Дерек, выказывая своей вытянувшейся физиономией, насколько впечатлён моими данными. — Шибко удивил. Ты убил одного из моих воинов. Одного из самых сильных, между прочим.

— Я был вынужден это сделать, — произнёс я, и ярл засмеялся, похлопав меня по плечу. Видно, проверял, не скрываю ли я рану, и что всё это не иллюзия.

— Ещё бы. Это же смертельный поединок, — закивал ярл Сигурд. — Так что ты заслужил вступить в ряды моей дружины. Рад, что ты с нами.

Конечно, он радовался. Тому, что в дружине появился очень сильный воин. И рассматривал меня больше, как ценный ресурс, чем уникального воина. По взгляду его я это по-

нял.

— Дерек, выдай новичку новую одежду. Объясни правила, и садитесь за вёсла, — сухо сообщил ярл Сигурд. — Мы должны успеть пройти реку и выйти из бухты. К тому же миновать акваторию Штормов до наступления темноты.

Дерек кивнул и отвёл меня в сторону.

— Правила просты. Но сначала давай выберем для тебя воинскую одежду, — сообщил он, когда мы спустились в трюм.

Такие же лавки, но более широкие. Спальные места воинов. Эдакая казарма внутри ладьи. Пахло деревом и смолой.

Чуть дальше я заметил ворох одежды и оружия.

— Мой меч, — вспомнил я, понимая, что ножны мои пусты.

— Я тебе верну его, не переживай. Он у меня, — успокоил меня Дерек. — Вот, выбирай. Если найдёшь под свой размер.

На третий раз я нашёл то, что мне надо. Туника хорошо сидела на плечах. К тому же она была тяжёлой, обшитой ещё одним слоем ткани и усилена кожаными пластинами. К ней прилагалась кольчужная безрукавка, она шла в комплекте. Но её надевать следовало во время боя. Носить на себе этот бронежилет, да ещё весь день было серьёзной нагрузкой.

Далее мы поднялись на палубу. Дерек показал в сторону рычага у правого борта. Я видел такое на стендах, когда посещал один из музеев. Знания подкреплялись и памятью Ворона. Оказывается, он уже плавал на похожих судах и бо-

лее-менее понимал, что здесь и как.

В целом, всё понятно. К тому рычагу, называемому румпелем, крепилось рулевое весло, которым и задавали курс ладьи. По краям судна располагались скамьи, на которых уже расположились воины.

Более двадцати дружинников уже гребли изо всех сил, под команды ещё одного, который задавал ритм.

Затем Дерек, объяснив, как устроена ладья, коснулся и правил. Не конфликтовать, помогать грести, меняя уставших. Помогать с установкой мачты, слушая команды старших дружины, которых было здесь двое. Они же были приближёнными ярла, помощниками.

Мы ходили по палубе, а в моей голове прокручивалась одна мысль. Сигурд сказал, что я убил его воина. Но Олафа он не упомянул. Возможно из-за того, что он не состоит в его дружине, он ведь воин конунга.

Ну а если Олаф выжил? Да нет, это невозможно. Бред какой-то. Я ведь разрубил его плечо, достал до сердца. Мне это не показалось.

В общем, надо в ближайшее время всё выяснить. Спросить у ярла, или лучше для начала у Дерека, что случилось с Олафом.

— Эй, хватит прохлаждаться! — крикнул нам один из помощников ярла с заросшей физиономией. — Бегом к вёслам!

Я сменил Сварта. Это был именно тот, второй садист, о

котором мне говорил Дерек. Лысый здоровяк вскочил на ноги, вытер пот с лица, затем смерил меня зловещим взглядом.

— Ты убил моего друга, Ворон, — процедил он. — Зря ты так.

— Он знал, на что идёт. Это был его выбор, — холодно ответил я, не отводя взгляда от воина.

— Ну да, это был его выбор, — закивал Сварт, поблёскивая взглядом. — Всё ты правильно говоришь. Именно так.

— Не болтать! Держать темп! — закричал помощник ярла, пока второй выкрикивал «Раз, два!»

Я сел на скамью, залитую потом, схватился за весло и начал грести.

Поначалу всё получалось неплохо. Я сразу поймал темп, вспомнил, как махал вёслами на лодке с отцом. Он как раз и научил меня гребле.

Спина прямая, но не напряжённая. Само весло погружается в воду, но не сильно, иначе тяжело грести. Лопасть весла под правильным углом, чтобы создать сопротивление во время гребка. Следить за дыханием.

Я приноровился и махал снова и снова. Вода плескалась за бортом под взмахами вёсел, пульс стучал в висках. Я вдыхал влажный воздух, радовался лёгкому ветру, с нотками моря, к которому мы упорно приближались.

Через полчаса мышцы от такой интенсивной нагрузки забились. В общем, я выдохся. Да и Дерек тоже устал. Его уже сменил другой боец, когда он поднял руку. Я сделал то же

самое.

— Следующие! Скамья справа, два места! — закричал заросший помощник.

Я поднялся, закрепляя весло на уключину, а затем удивлённо всмотрелся в знакомое лицо.

Передо мной стоял Ульфи, собственной персоной и радостно улыбался.

Глава 3

— Привет, Ворон, — хохотнул Ульфи. — Вот так встреча!

— Эй, справа! А ну, бегом за весло! — зарычал помощник ярла, надрывая горло.

— Потом поговорим, — подмигнул я ему, отходя в сторону.

Ульфи покачал головой, хохотнул, посматривая на меня, затем устроился на скамье. Хрустнув пальцами, он снял весло с уключины и принялся за работу.

Мне же здесь делать было нечего. Увидел я, как в стороне махнул Дерек, подошёл к нему.

— Есть хочешь? — спросил воин, бросив на меня орлиный взгляд.

— Было бы неплохо перекусить, — кивнул я, отправляясь с ним на нижнюю палубу.

— Перекусить, — захохотал Дерек. — Ты, братец, впахивать будешь всю дорогу. Как и все мы. Так что и питаться надо нормально, чтоб того… не сдох в дороге.

— И как у вас с едой? — поинтересовался я, на что Дерек ухмыльнулся, поворачивая в противоположную сторону от спальных мест. Слева находилась каюта ярла, полностью закрытая, с дверью, как положено. А справа — хлипкая перегородка из неотёсанных досок. Из-за неё доносился приятный запах еды и бульканье.

— Поверь, с едой всё нормально, — сообщил Дерек и обошёл перегородку, ну а я прошёл вслед за ним.

Впереди большой стол, в углу что-то вроде миниатюрной печи, на которой парил открытый чан с кашей.

Хотя печь была странной. Топки я не заметил, а вот нагревательный элемент, на котором стоял чан, увидел. Ну точно, словно большая конфорка сенсорной плиты из моего мира.

Вот ещё одна странность. Магия? А что это может быть ещё? Хотя не исключено, что хитрое приспособление, а внутри действительно бушует пламя. С другой стороны, какой деятель в здравом уме будет устанавливать печь, да ещё на нижнюю палубу? Вокруг сплошь и рядом сухая древесина.

Мы приблизились к пузатому мужику в заляпанном кашей кожаном фартуке, и Дерек вышел вперёд.

— Чо? — буркнул пузатый, уставившись на воина своими поросячьими глазками.

— Жрать давай. Чо, — рыкнул в его сторону Дерек. — Мне и вот, ему.

— Так бы и сказал, — пробурчал под нос толстяк и очень не спеша подошёл к чану, схватив одной рукой не очень чистую глиняную миску, второй взял большую деревянную ложку, зачерпнул кашу и шлёпнул в миску. — На.

— И хлеба, две краюхи, — сообщил ему Дерек.

— Ярл Сигурд сказал хлеб экономить, — пробурчал кок, окидывая нас хмурым взглядом. — Хлеб в обед выдам.

— Попросишь ты потом у меня ещё взаймы, как же, — напряжённо произнёс ему Дерек.

Толстяк замялся, затем протянул нам два куска серого хлеба.

— Ладно, не бушуй, — пробормотал он.

— Вот то-то же, — улыбнулся Дерек, протягивая мне миску с кашей.

Мы вышли из импровизированной кухни, устроились на своих скамьях. Поели в тишине. Хотя не совсем было тихо. Сверху раздавались команды помощника ярла, скрипы вёсел, шум воды за бортом. Слева от нас отдыхали на скамьях более десятка воинов, дожидаясь своей очереди. В каюте с кем-то напряжённо разговаривал ярл Сигурд.

— Держи, — Дерек протянул мне бурдюк, в котором что-то плескалось. — Квас, на овсе с изюмом. Бейла готовила.

Я сделал глоток. Не кислый, очень даже неплохой сбалансированный вкус, даже немного в голову ударило.

— Не успел с моей сестрой попрощаться? — покосился на меня Дерек.

— Она поймёт, — сухо ответил я.

— Куда она денется, — хмыкнул Дерек, затем забрал у меня бурдюк с квасом и сделал два мощных глотка, вытирая затем рот рукавом. — Ты говорил, что у тебя родня в Таласcире.

— Ну да, — нехотя вздохнул я, размышляя, что бы придумать. Отправился спасать млечников! Вот это будет неожи-

данный ответ! Но так я быстро окажусь за бортом. — Надо срочно наведаться к ним.

— И что за срочность? Умер кто? — продолжал допытываться Дерек, изредка посматривая на меня и подтягивая ножны кинжала к своему поясу.

Он мне не верил? Хотя нет, предпосылок для этого я не давал. Значит, просто чувствовал, будто что-то не так.

— Нет, не умер, — ответил я. — К брату еду. Попал в переделку. Вот и надо его срочно вызволить.

— К брату, значит, — вздохнул Дерек, мрачнея на глазах. — Брат — это святое. Ладно, пойдём. Скоро ставим мачту. Слушай меня и не отходи ни на шаг.

Тем самым воин ещё раз дал понять, что опасается мести Сварта. Когда мы поднялись на корму, я заметил, как лысый садист посматривал в мою сторону, орудуя веслом, и скалился во всю физиономию. Вот же угораздило попасть в такую ситуацию. Теперь всю дорогу надо быть настороже.

Мы остановились в паре метров от первых гребцов.

— Р-раз-два! Р-раз-два! — надрывал глотку помощник ярла, густо покраснев. — Слева, пятый, не сбиваться, твою мать!

Вслед за нами на палубу вышел ярл в компании с низеньким плотным мужичком. Тот был в майке и пузатых штанах, больше смахивал на бича, чем на дружинника. Мужичок что-то объяснял, ну а ярл спорил с ним. Они пошли к носу драккара, останавливаясь на небольшой площадке.

— Что-то произошло, — произнёс Дерек. — Торкель, наш лоцман, чем-то обеспокоен.

Лоцман. Слышал это слово раньше. Штурман другими словами. Тот, кто прокладывает курс корабля и проводит его по безопасному маршруту. Вроде так. И обеспокоенность лоцмана была понятна. Я догадывался, что нас ждёт.

— Расскажи, что это за акватория Штормов? — спросил я у Дерека. — И почему нам надо пройти её до темноты?

— Опасное море. Так мы называем эту область. Там часто штормит. И полно рифов, на которые может запросто закинуть во время качки, — объяснил Дерек. — А до темноты почему? Да йормунгар их знает. Я ж не лоцман. Наверное, он как-то вычислил, что ожидается очередной шторм.

— И много драккаров потонуло в этом опасном море? — продолжал допытываться я.

— Ну ты спросил, — хохотнул Дерек. — В тавернах поговаривают, что пять драккаров там сгинуло, из них три торговых. Но ведь на это плевать Сигурду, ему надо пораньше прибыть в Талассир. Торопится к своим шлюхам. Хочет как следует нагуляться до праздника Огня.

— Любитель женщин лёгкого поведения, значит, — хмыкнул я, наблюдая, как ярл отпихнул лоцмана, раскладывая подзорную трубу.

— О как ты загнул, — засмеялся Дерек. — Зачем так сложно? Шлюхи, они и есть шлюхи.

Я вгляделся туда, куда смотрел Сигурд. Берега расходи-

лись, а впереди — бескрайний океан. Я даже увидел слегка размытую границу, где тёмная речная вода сменялась на ярко-синюю, морскую. Место впадения реки в море.

Ну а далеко впереди на небе просматривалась полоса тёмных туч. И нехорошее предчувствие посетило меня. Успеем ли?

Скорее всего, то же самое думал и Сигурд, изучая горизонт. В итоге он сложил подзорную трубу и быстро спустился в каюту.

— Внимание! Бросаем вёсла! Отдохнувшие — к мачте! Гребцы, расправляем парус! — заорал заросший помощник ярла.

— Всё, погнали, — хлопнул меня по спине Дерек, подрываясь с места.

Мы распределились у борта, специальными крюками подцепили здоровенную мачту и потянули вверх. Тяжеленная, зараза. Я аж присел, когда мы поднимали эту дуру. Затащив её на корму, подождали, пока прицепят парус, фиксируя его кожаными ремнями. Он был соткан из шерсти, довольно плотный. Понятно было, что сделан он качественно.

Ну а когда парус оказался на месте, мы начали поднимать мачту. Под командами небритого плечистого помощника всё-таки установили её в гнездо на палубе. Дерево заскрипело, скользнув аккурат в гнездо.

Сразу же заработали массивными киянками несколько воинов, забивая костыли и фиксируя мачту в вертикальном по-

ложении.

Ветер был слабым, парус едва колыхался, но мы ведь ещё не вышли в море. До границы оставалось не более полусотни метров, когда нам пришлось вновь интенсивно заработать вёслами. Тут уже подключилась бóльшая часть дружины.

Ну а после того, как я в очередной раз выдохся и отошёл в сторону, сдавая весло бородатому воину, заметил Ульфи.

Он тоже покинул лавку, утирая пот с лица, и махнул, подзывая меня.

По пути я поискал взглядом Дерека. Воин устроился в стороне, прислонившись к краю борта, и приглядывал за мной. Заодно брат Бейлы достал точильный камень и принялся не спеша водить им по лезвию кинжала.

Мы же уселись с Ульфи немного в стороне.

— Держи, — протянул мне худощавый парень кусок вяленого мяса. Руки Ульфи дрожали от перенапряжения, вены на них вздулись, словно канаты. — Матушка делала. Лучшая говядина на районе, отвечаю.

— Ну раз отвечаешь, — хмыкнул я, принимая кусок мяса и пробуя на вкус. Пряные специи были в тему и добавляли вкуса, да и мясо не волокнистое, жевалось хорошо. — Как тебя угораздило попасть сюда?

— Дядя задолбался вытаскивать меня из передряг. Решил таким образом вправить мне мозги, как он сказал, — хохотнул Ульфи. — Договорился с ярлом, на испытательный срок.

— И ярл Сигурд согласился? — удивился я. — Он обычно

не очень жалует новеньких. И как ты прошёл поединок?

— Дядька дружит с ярлом, — скривился Ульфи, откусывая от своего ломтя. — Вот и обошлось без поединка. Но лучше бы я сразился. А то смотрят на меня как на слабака.

— Ты уже участвовал в одном поединке, — улыбнулся я. — Сил сначала наберись и навыки отточи. Вон, вёсла как раз помогут тебе окрепнуть.

— Спасибо за подсказку, о великий мудрец, — хмыкнул Ульфи.

— Как твоя рука? — оглядел я его. Так сразу и не скажешь, что недавно он ходил с переломом.

Ульфи тут же скорчился. Видно, не хотел вспоминать о своём поражении.

— Да, у лекаря подлечил, — выдавил он. — Всё накопленное пришлось отдать этому крохобору… Кстати, я видел поединок. Даже не знал, что ты так хорошо бьёшься на мечах. — уважительно взглянул на меня Ульфи, затем округлил глаза. — И как ты выжил после такого ранения?

— Лекарка нужное зелье подобрала, — объяснил я, и Ульфи прыснул со смеху.

— Та бабка? Да она просто травница, — улыбнулся он.

— Но, как видишь, я живой, — хмыкнул я в ответ.

— Это пока живой, — чуть ли не прошептал Ульфи, затем оглянулся. — В команде на тебя косятся. Ты Финна убил. А Сварт его лучший друг. Понял?

— Да знаю я, Дерек уже рассказал об этих садистах, —

кивнул я, посматривая в сторону лысого амбала. Тот оставил весло, отдавая его очередному воину, затем пошарил взглядом по палубе, увидел меня и зацепился злобным взглядом.

— Много ты знаешь, как же, — проворчал Ульфи. — Сварт точно что-то задумал, возможно, хочет устроить тебе тёмную. Такой и насмерть забить может.

— Не получится, — ответил я. — Ярл его лично прирежет за такие дела.

— Может, только это и останавливает. Но не знаю, — покачал головой Ульфи. — Я бы на твоём месте держался от него подальше. Тыкнет кинжалом в бочину и свалит на кого-нибудь рядом.

— Расскажи о нём, что знаешь, — взглянул я на Ульфи, который сразу же побледнел.

— Да что я там знаю? Всего пару дней в дружине, — тихо пробормотал худощавый парень. — Опасный он. Вечно донимает меня и ещё двух воинов, оскорбляет. Короче, будь осторожен. Я предупредил.

— Да, спасибо, учту, — кивнул я.

Затем осмотрелся внимательней и заметил на палубе ещё несколько элементов. Часть из них — три закрытые бочки, каждая вместимостью примерно полкуба, не меньше. Одна на корме, вторая у мачты и третья на носу.

Ульфи дожевал вяленое мясо, проследил за моим взглядом.

— Это бочки с пресной водой, — объяснил он. — Путь

неблизкий, а без воды сам понимаешь. Еда — на нижней палубе. А вон там, — махнул он рукой в сторону двух массивных ящиков, ближе к носовой части драккара, — средства от пожара.

— И чем тушат пожар на «Мурене»? — ухмыльнулся я. Представил, как сейчас Ульфи скажет, что огнетушителями. Улыбка сама собой наползла на лицо. Да, было бы забавно.

— Кожаные вёдра, звериные шкуры, Чем же ещё, — ответил Ульфи. — К тому же видишь разводы тёмные на палубе? Это дёготь. Вся палуба им пропитана, так что факела ей не страшны.

Парус над головой громко всколыхнулся, расправился. Рулевой закричал ещё одному, который побежал на помощь. А гребцы выдохнули, возвращая вёсла на свои места. «Мурена» буквально полетела вперёд, разрезая волны острым носом. Туда, где хмурилось небо.

— Точно, в шторм попадаем, — выдавил Ульфи, замечая садящегося рядом Дерека.

— И о чём разговор? — взглянул на нас брат Бейлы.

— Ульфи говорит, что скоро зайдём в шторм, — показал я в сторону полосы тёмных туч на горизонте.

— Скорее всего, — вздохнул Дерек, затем напряжённо взглянул в сторону носовой площадки. Там всё ещё мялся толстяк что-то объясняя ярлу. — Что скажет Торкель.

— А что он скажет? — печально добавил Ульфи. — Ярл на него давит сильно. Даже сюда его крик слышен.

И правда. Сигурд не выбирал выражения и уже рычал на лоцмана.

— Ставлю на ярла, — хмыкнул я.

— Ворон, не смешно, — сморщился Ульфи. — Если мы не пройдём акваторию штормов… всё что угодно может произойти.

— Да ну, не нагнетай, — засмеялся Дерек. — Этот корабль и не в таких переделках бывал. А тут какой-то шторм. Переждём на нижней палубе.

По моим прикидкам через час мы настолько приблизились к тучам, что я даже замечал молнии, мелькавшие в этом свинцовом плотном ковре.

Ярл подозвал помощников, резко с ними о чём-то поговорил. А ещё через полчаса, когда начал идти редкий дождь, а парус натужно заскрипел под резко усиливающимся ветром, горластый помощник выскочил на площадку и вновь напряг голосовые связки.

— Парус долой! Мачту снять! Шевелитесь! — зарычал он, краснея словно варёный рак.

Через полчаса общими усилиями мачта была уложена в металлические скобы за борт, на всякий случай закреплена канатами. Парус сложили и два воина утащили его волоком на нижнюю палубу. Затем вновь сели на вёсла.

Ещё час усиленной гребли. Вокруг стемнело, небо заволокло тёмными тучами. Под усилившимся ветром голос помощника ярла еле доносился до меня. К рулевому пришли

на помощь ещё двое дружинников, доставая руль на палубу и закрепляя его.

Мы убрали вёсла на палубу, связывая их вместе и фиксируя к двум крюкам при помощи морских узлов.

— Ну что, хороша погодка?! — воскликнул Дерек, перекрывая шум волн, скрип дерева и усиливающийся с каждой секундой ветер.

— Самое оно для отдыха! — ответил я, чуть не падая на палубу. Качка моментально усилилась, затем драккар накренился.

— Все вниз! — услышал я крик помощника и звук горна. — Вниз!

На несколько секунд я задержался, взглянул за борт и похолодел. Мы… падали в бездну, а над нами поднималась очередная стена воды. Дыхание перехватило. Но «Мурена» как, мать его, поплавок, поднялась по волне на её гребень, чтобы затем вновь нырнуть вниз.

Нам пришлось спуститься на нижнюю палубу. Ну а что делать во время шторма? Только отдыхать. А ещё лучше поспать, если это возможно.

Я занял свою скамью, увидел, как пара воинов в стороне фиксировали себя ремнями. Кто-то уже посапывал слева.

— Тоже закрепи себя, — подсказал мне Дерек, продевая ремни под скамьёй и затягивая их на груди. — Одного ремня достаточно. А то ведь упадёшь — переломаешься.

Я так и сделал. Завязал узел, какой смог, затем прикрыл

глаза. Если Сварт и попытается напасть, то лучшего времени и не подыскать.

***

На верхней палубе, в это же время

«Мурену» раскачивало на волнах. Срывался дождь, крупные капли которого шлёпали на просмолённую палубу, оставляя водяные кляксы.

Драккар ярла Сигурда медленно и неотвратимо приближался к эпицентру шторма. Удачней погоды для тайной беседы и не придумаешь.

— Итак, наш птенчик созрел, — оскалился Сварт, оглядывая двух дружков.

Тессель, небольшого роста широкоплечий длинноволосый воин, нервно крутил в руках небольшой широкий нож. Юнг, бородатый и жилистый, скрестил руки, изрезанные шрамами, на груди и подпирал плечом большую бочку с пресной водой.

— Я даже больше скажу. Оборзел, зубы показывает, — процедил Тессель.

— Так что, устроить ему тёмную? — произнёс Юнг и опасливо оглянулся в сторону выхода на палубу.

— И отомстить за смерть Финна, — кивнул Сварт, поблёскивая глазами в полутьме. — Ворон должен сдохнуть.

— Сварт, тормози. Финн погиб в честном поединке, —

пробормотал Юнг. — Тёмную этот щегол заслужил. Ему надо показать, кто здесь хозяин. А вот лишать жизни…

— Ты верно забыл, да?.. — Сварт схватил его за ворот туники и резко дёрнул на себя, вглядываясь в лицо. — Как Финн твою шкуру спасал. Как он всем спины прикрывал, когда мы бились с племенами на Зелёных островах. Это было совсем недавно. Забыл?

— Да отпусти ты, — убрал его руки Юнг. — Не забыл. Но Ворон выстоял против двух воинов.

— Ещё слово, Юнг, — Сварт положил руку на пояс, поближе к рукояти меча. — Ещё одно слово… И я тебя разрублю пополам. Финн не должен был умереть. Он был опытным воином, и каждый из вас это знает. А этот урод использовал что-то запрещённое. И за это должен быть наказан.

— Если Сигурд узнает, он шкуру с нас сдерёт заживо, — предупредил его Юнг.

— Не узнает, — ухмыльнулся Сварт. — Мы дождёмся шторма. Устроим тёмную и сбросим этого ублюдка за борт.

— А если ярл спросит? — пробормотал Тессель.

— Ворон же впервые на ладье, — расплылся в улыбке Сварт. — Растолкуем ярлу, что плохо парнишке стало, вот и вышел на палубу. А мы хотели его остановить. Вот волной и смыло бедолагу.

— А что, отличный план, — хохотнул Тессель. — Я в деле.

— Юнг? — Сварт злобно зыркнул на притихшего подельника.

— Да, я тоже в деле, — закивал он, избегая пристального взгляда. — Ты прав, от Ворона следует избавиться.

— Пусть все уснут, — предупредил всех Сварт. — Сразу накидываем мешок на его башку. И тащим.

— Ульфи чутко спит, — заметил Юнг. — Он может увидеть и всё разболтать.

— Этот дрыщ? — прыснул со смеху Сварт. — Он не рискнёт. Иначе тоже за бортом окажется. Всё, теперь всем спать. Ждём момента.

Они так же тихо спустились на нижнюю палубу и разбрелись по скамьям. Сварт улёгся на своё подобие спального места, слыша храп сбоку. Затем он обвязал вокруг себя ремень, достал из ножен длинный, узкий кинжал и смежил веки.

Перед его глазами возникла яркая картинка, согревающая сердце. Он подтаскивает Ворона к борту, срывает с его головы мешок. И затем, за мгновение до того, как швырнуть этого сучёныша в воду, перерезает ему глотку.

***

«Мурену» качало всё сильнее, немного мутило. Я не страдал морской болезнью. Скорее всего с непривычки.

Как там Инга, как Эрик и его родители? Непонятно, будут ли их пытать по дороге в Талассир. Могут. По крайней мере, попытаются выведать информацию о других млечниках. Хотя это ведь догадки. Возможно и такое, что сектантов перед смертью отправят в пыточные камеры по прибытии в

столицу Южноземья. И уж там…

Да ну, к чёрту всё. Гадать сейчас смысла не было. Главное одно — я их вытащу, ну а Инга сварит мне то самое зелье, которое обещала. Ещё два с лишним дня, и я в Талассире.

Закрыл я глаза, вспоминая мерцающий взгляд отшельницы. Он будто говорил мне: всё будет хорошо. Он успокаивал, он же и приободрял. Не знаю, почему я вспомнил сразу этот момент из недавнего прошлого. Но факт в том, что это мне помогло собраться.

В стороне тихо начал похрапывать Дерек, затем я услышал мерное посапывание Ульфи. И ещё один звук. Точнее, несколько, которые сливались в один.

Шаги. Трое приближались ко мне. Я уже развязал ремень, фиксирующий меня к скамье, чуть не упал с неё при очередном крене судна. Ну что же, я готов.

— Бу! — открыл я глаза, и длинноволосый воин дёрнулся, роняя мешок на пол.

— Мешок… — зашипел позади Сварт, и вокруг моей шеи затянулась удавка. Дыхание перехватило, а перед глазами заплясали тёмные пятна.

Глава 4

Разумеется, Система предупредила меня об опасности. Именно в тот момент, когда мне и было нужно. Чтобы я успел осознать опасность, придумать план действий, подготовиться к нему и… дать такой отпор, который Сварт запомнит на всю жизнь.

Разумеется, у него есть сообщники. Как и понятно, что он хотел воспользоваться таким удачным моментом. Шторм — идеальный союзник, если ты хочешь тихо избавиться от врага, не вызывая подозрений. Вот только эти сволочи меня не спросили, хочу ли я за борт.

Насчёт удавки я просчитался. Не ожидал такого проворства от Сварта. Но он просто идиот. Попытался подавить мою волю. Ну да, как же. Подавить того, у кого в крови плескается Мощь титана.

/ВНИМАНИЕ!
Вероятность смерти в результате асфиксии — 90%.
Использовать «Мощь титана»? ДА/НЕТ?/

— Д-да, — прохрипел я, и моё тело тут же напиталось силой.

Я без труда вывернул руку Сварта, слыша щелчок сустава и скрежет зубов воина.

Что, сукин сын, боишься шуметь? А как тебе это?

Я ударил в его челюсть, слыша характерный хруст. Затем вскочил со скамьи, уворачиваясь от удара длинноволосого и врезал ему под дых. Да так, что бедолага отлетел к скамье, где дрых один из воинов.

Скамья надёжно крепилась скобами к доскам и выдержала натиск. Но длинноволосый врезался локтем в рёбра мирно сопящего воина, а затем перелетел через него, жёстко приземляясь на пол.

Бородатого я усмирил ещё быстрее. Тот растерялся, дрожащими руками доставая что-то вроде пращи. Всё, что было у него с собой. Я схватил его за бороду и перекинул через себя, оставляя в руке клок волос.

— Ну вот и всё, — улыбнулся я, всё ещё чувствуя силу, бурлящую по венам.

Внезапно «Мурену» резко накренило. Я полетел в стену. В последний момент успел ухватиться за скамью, на которой уже проснулся Ульфи, протирая глаза.

Но на моём пути оказался острый угол скамьи. Врезался я в него бровью знатно. Сразу же половина лица вспыхнула от жгучей боли, тёплая кровь залила глаз, и я вытер её рукавом.

— Во черти, — заревел Дерек, отстёгивая ремень и прыгая ко мне. — Ты как, Ворон?

— Цел, в отличие от них, — просипел я, махнув головой в сторону охающего от боли Сварта. Злодей пытался подняться, держался за сломанную челюсть и что-то шипел в мою

сторону, заливая тунику кровью.

— Э, чо за дела? — проснулся прыщавый воин, в которого влетел длинноволосый. Он держался за ушибленный бок, огляделся, затем увидел своего обидчика, который и не хотел его вовсе обижать. — Ах ты, гниль заморская.

Прыщавый поднял длинноволосого за воротник, ну а тот начал оправдываться, утирая кровь с разбитого лица.

/ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Вы получаете +30 часов жизни за победу над тремя сильными противниками!

Бонус за повышенный уровень — +12 часов жизни!

Время вашей жизни увеличено!

Общая продолжительность жизни: 11 дней 5 часов 17 минут!/

Замечательно. Просто прекрасно. И отпор дал обидчикам, и время жизни заработал.

— У тебя след от удавки на шее, — заметил Дерек.

— Сварт, — коротко ответил я.

— Вот же падаль, — прошипел Дерек, хватаясь за меч.

Я же почувствовал, как сверхсила покидает меня, поймал воина за руку.

— Не нужно, Дерек. Он уже получил своё, — просипел я, и воин коротко кивнул.

— Мазь залечит рану, сейчас, — Дерек достал пузырёк из

кармана, зачерпнул пальцем и чиркнул мне по брови.

— Мазь от Инги? — ухмыльнулся я.

— Кто такая Инга? — удивился Дерек.

— Неважно, — печально хмыкнул я.

Он не знает о ней, значит, взял у перекупов. Да у того же Вигмара мог купить.

Дверь каюты помощника ярла распахнулась. Только сейчас я заметил, что каюта не одна, их две. Просто расположены они были впритирку друг к другу.

— Вы чего, сучьи дети, совсем страх потеряли?! — заревел Кетель, оглядывая каждого, кто волей-неволей участвовал в драке. — Что здесь вашу мать происходит, а?!

Все напряглись. Но положение спасла «Мурена», точнее, то, что с ней затем произошло. Она вновь резко качнулась вправо, и в мои уши врезался хруст разрываемой древесины.

Я похолодел, адреналина в крови прибавилось. Мы что, напоролись на риф?! Ну точно! Дерек говорил что-то о рифах. Скорее всего, мы и поймали один из них.

В том месте, куда пришёлся удар, появилась трещина. Под ногами начала быстро скапливаться вода.

Затем раздался ещё один удар, в другом месте.

— Ещё заглушку! Бегом! — зарычал Кетель.

И ещё один удар потряс «Мурену», слева от меня. Струя воды в три пальца хлынула внутрь, окатывая усатого воина, который доставал из ящика кувалды.

Драккар перестало качать. Лишь хруст древесины на ме-

сте пробоин подсказывал, что надо пошевеливаться.

— Заглушки, вашу мать! — кричал, надрывая глотку, ярл Сигурд, также выскочивший из каюты.

Один из воинов в этот момент подтащил большой деревянный блин из плотной тёмной древесины. Вот и первая заглушка. Причём уже оббитая с одной стороны несколькими слоями выделанной кожи, из которой торчали крупные гвозди.

Перед тем как забить заглушку, её намазали непонятной смесью. Вроде шерсти, смешанной со смолой. Пара крепких воинов заработала кувалдами, закрывая пробоину. Напор воды начал ослабевать, сходя на нет, а я заметил, как ярл Сигурд выдохнул, хватаясь за сердце.

К нам с Дереком подошёл Ульфи, когда мы уже были по колено в ледяной воде. Он напряжённо смотрел в сторону работающих воинов.

— Что это было? Кто напал? Сварт? — прошипел он, посматривая на моё лицо.

— Не сейчас, — процедил Дерек, взглянув в сторону лысого амбала, физиономия которого уже была обработана тёмной мазью. Тот тащил на плече приличного размера воронку, сшитую из лоскутов кожи.

— Ульфи, бегом за вёдрами! — донёсся до нас рык помощника ярла.

Щуплого парня как ветром сдуло, а через несколько секунд он появился с двумя деревянными ёмкостями.

Длинноволосый уже выбил пробку в корме, над своей головой и пытался засунуть в отверстие конец воронки.

— Да что ты копаешься, Тессель?! — зарычал помощник ярла. — Помогите ему!

— Дай сюда, — прорычал Сварт, грубо отпихивая длинноволосого в сторону, затем рывком забил воронку в дыру, поворачивая горлышко под углом. И мы начали носить воду, заливая в воронку и тем самым выливая за борт.

Ведёр хватило на пятерых человек. Я выдохся, теряя счёт подходам к этой чёртовой воронке, передал ведро Дереку.

И какого хрена они не изобрели помпу? Убрала бы эту воду за пару минут. Может, какой артефакт есть? Хотя да, магия здесь очень редкое явление.

На обратном пути к своей скамье я столкнулся плечом со Свартом.

— Это иффё не конеф, Вовон, — прошипел он, задерживая меня за локоть. — Ты вфё равно труф.

— Ничего не понял. Ты чётче говори, — ухмыльнулся я, отпихивая его от себя.

— Ф-фука, — выдохнул Сварт, метнув в мою сторону испепеляющий взгляд. Затем перехватил ведро и принялся черпать воду наравне со всеми.

Я же устроился на скамье, отдыхая. Рассечённая бровь чесалась под мазью, жуть как хотелось расчесать рану. Но я понимал, что это продлится недолго, надо потерпеть.

На соседнюю скамью присел Дерек. Он протянул мне нож-

ны с мечом.

— Держи… Теперь я буду рядом, — пообещал он.

— Это необязательно, — сообщил я ему.

— Послушай, не дури, — прошипел воин, наклонившись ко мне. — Ты меня спас тогда, от той твари. А я свой долг всё равно ещё не отработал. И не надейся, что ярл забыл драку.

— Что будет? — взглянул я на него.

— Ничего хорошего, поверь, — покачал головой Ульфи, падая на скамью с другой стороны. — Ярл за нарушение дисциплины выписывает туны.

— Туны? — озадаченно переспросил я.

— Так, подъём! — зарычал голос помощника ярла. — Все на палубу!

Я вышел со всеми наверх. Палуба залита водой. Море ещё волновалось за бортом, но шторм пропал как и не было. Вместо свинцовых туч на небе лёгкая растворяющаяся дымка, через которую пробивались лучи солнца.

Шеренга воинов выстроилась перед ярлом. Старик закинул руки за спину, деловито прохаживаясь перед нами, всматриваясь в суровые лица дружинников.

— Итак, кто организовал драку? — остановился он напротив Сварта, который взглянул на ярла и тут же опустил взгляд. Старик оглядел шеренгу. — Каждый из вас знает, что будет за это безобразие! И если не признаетесь, кто начал драку — достанется каждому.

Никто ни слова не проронил. Все угрюмо молчали.

— Хорошо, тогда так и поступим, — нахмурился ярл Сигурд. — Скажите спасибо тому, кто не признался. По возвращении домой каждый из вас получит по пять тунов.

Я вообще был без понятия, что это за наказание. Потом узнаю. И ещё меня подмывало выйти из строя. Хотя меня опередил Сварт.

— Не нужно всех наказывать, ярл, — произнёс лысый амбал. Он говорил без акцента, видно та мазь, которой он обработал себя, успела заживить его. Но что меня поразило, и челюсть у громилы срослась. Лишь красные рубцы выделялись на лице и следы крови, которые Сварт не успел вытереть. Что это за мазь такая, мать её?!

— Говори, раз начал, — подошёл к нему Сигурд, всматриваясь в глаза. — Ты это начал?

— Я и новенький, — эта скотина указала на меня. — Ворон.

— Ворон? — удивился ярл. — Ты уверен?

— Да, он мне челюсть и сломал, — прогудел Сварт.

— Ворон получает три туна, — прожёг меня взглядом Сигурд, затем повернулся к лысому громиле. — Ты, Сварт, получаешь пять тунов. И ещё три за наглую ложь.

— Ярл… — начал было воин, и взгляд старика опасно заблестел.

— Я всё уже понял, Сварт. И разобрался. И это моё крайнее слово, — мрачно произнёс Сигурд, и Сварт промолчал, сжимая кулаки от бессилья.

— А теперь приступайте к установке мачты! — зарычал ярл Сигурд. — Шевелитесь! Мы должны найти землю, иначе скоро пойдём ко дну!

Что ж, вновь поднимать эту чёртову мачту. А куда деваться? Я закатал рукава туники по локоть и направился вместе с Дереком и Ульфи к правому борту, у которого скапливались воины.

***

Кельм, у одного из притоков реки Вихля

Плечо саднило, будто до сих пор было разрублено. Здоровенный шрам напоминал о себе, пульсируя и заставляя остановиться.

— Эй! Мы отчаливаем! — выпалил седой мужичонка в потасканной робе.

— Да! Я иду! — махнул Олаф, ковыляя в сторону берега.

Рыболовецкое судно покачивалось на воде. Единственный транспорт, который поможет добраться до Юты, западного порта Северных земель. А там он уже пересядет на очередное торговое судно.

Все его уже похоронили. Ярл бросил его умирать в хижине знахарки, которая ни черта не умеет лечить.

Что же касается конунга Хрольфа… Олаф не выполнил важное задание. Не отомстил Ворону за то унижение, которое испытал босс на арене Ревендаля.

Он не убил сопляка. И не получил пять лет жизни! Целых пять лет! И сейчас ему оставалось жить меньше двух суток.

/Убивайте, чтобы заработать очки жизни!/ — выскочила надпись в его сознании.

Олаф скривился. Ну да, убивать. У него нет иного выбора.

Так что пока Ворон жив — возвращаться в дружину нельзя. Ведь он понимал, что конунг с ним сделает, узнав о провале миссии. В лучшем случае сделает инвалидом.

Да, больше у Олафа нет никаких преимуществ в виде той бешеной регенерации, что подарила ему Система.

Подгон был шикарным. Два раза за всю жизнь Олаф мог врубить мощную регенерацию, заживляя даже смертельные раны. Первый заряд он потратил по глупости, очутившись в новом мире и вступив в неравный бой с толпой мародёров.

Второй заряд потратил недавно.

— Я здесь, всё нормально, — выдохнул Олаф, перебираясь на судно по мостку.

— Деньги, — напомнил ему седой мужик.

— Держи свои деньги, — Олаф кинул ему мешок с монетами, и тот поймал на лету. — Как и договаривались.

— Что ты вечно кривишься? Недоволен чем? — оскалился мужик, показывая гнилые зубы.

— Я так радуюсь, — скривился Олаф. И вновь он будто почувствовал сталь в своей плоти. Жуткое чувство, когда разрубают чуть ли не пополам.

Он недооценил Ворона. Но в следующий раз всё будет по-

другому. Да и вариантов больше у Олафа не было. Он больше не воскреснет. Попытки исчерпаны.

Вёсла зашлёпали по воде. Судно отправилось по реке, вдоль берега.

Олаф всмотрелся вдаль, присаживаясь на бочку, которая провоняла рыбой, как и вся корма. Теперь надо восстановиться, усилиться и затем наказать Ворона. Да, и ещё заработать очков жизни. Но это не проблема. В Юте он накопит время на плавание до Талассира.

***

Ярл был прав. Заглушки в трюме не решали проблемы. Вода всё равно скапливалась, и нам приходилось браться за вёдра и спасать «Мурену», а заодно и нас самих.

Суши на горизонте не было, отчего нервничали все. Особенно это было заметно по Сигурду и его помощникам. Так под горячую руку ярла попал лоцман, который не мог объяснить, где мы находимся. Вышел он на палубу подавленный и с разбитым лицом.

Но это не остановило лоцмана. Он достал деревянный диск с насечками и стержнем в центре. Вглядывался на тень, отбрасываемую центральным элементом, отмечал линии на потрёпанной карте.

В итоге махнул направо и рулевой повернул рычаг, а гребцы — то есть мы — активней заработали вёслами. Вскоре мы поймали ветер, что позволило нам сделать передышку и

перекусить.

Мышцы гудели, голова кружилась от перенапряжения, в боку кололо. Не хватало ещё так грыжу заработать. Вряд ли здесь медицина настолько развита, чтобы удалить её без последствий и занесения инфекции, особенно в таких условиях.

Лекарь на борту вроде был, и звали его Ари. Правда, он был из числа воинов. Чуть плотнее Ульфи, более загорелый. Как мне сообщил Дерек, он родом из Южноземья. Всё время таскал с собой сумку с острым ножом и бутылём винного спирта. И скорее он был личным лекарем ярла. Зуб даю, кто-то из нас будет подыхать — Ари даже не посмотрит в нашу сторону, если только ярл не прикажет прийти на помощь.

— Держи, солонина отлично утоляет голод, — Ульфи протянул мне кусок говядины, когда мы устроились в стороне от гребцов вместе с ещё тридцатью галдящими воинами. — Правда, потом пить хочется. Но это всё же мясо.

— А кок не собирается нас кормить? — спросил я, и Дерек услышал мои слова, устраиваясь рядом.

— Толстяк Эдбер? — засмеялся воин, протягивая кусок хлеба. — Десять раз проголодаешься, дожидаясь его стряпни.

Я отстегнул пояс с мечом в ножнах, положил его рядом. И мы приступили к неказистой трапезе.

Волокнистое мясо было очень грубым. Во рту хрустели крупные кристаллы соли, и приходилось запивать жёсткую

говядину квасом, который предложил Ульфи. Только так я мог её прожевать. Далеко не ресторанная еда. Но при такой бешеной нагрузке, да без калорий я загнусь быстро. Выбирать особо не приходилось.

— Ты не успел сказать, что такое туны, — напомнил я Дереку, когда утолил голод, и тот прищурился, переглянувшись с Ульфи.

— Это удары кнутом, — развёл руками жилистый парень. — Вот и всё.

— А почему «туны»? — удивился я.

— При взмахе кнут издаёт звук, похожий на ту-у-у-ун-н-н, — протянул Дерек.

— Может, хватит, а?! — раздражённо процедил рядом сидящий накачанный усач.

— Вон, Хильстейн уже попробовал на себе, нервничает, — хохотнул Дерек.

— Щас ты попробуешь на себе вот это, — сжал свой кулак-кувалду толстяк, густо покраснев.

— Всё, дружище, это всего лишь была шутка, — Дерек поднял руки с зажатой в них едой. — Ты что, юмора не понимаешь?

— Шутить научись сначала, чтобы тебя понимать, — рыкнул на него толстяк и переключился на свою трапезу.

— Ну вот видишь, как с такими общаться? — хмыкнул Дерек.

Но улыбка была его натянутой, неестественной. Он всё же

нервничал, как и я, как и остальные. Напряжение нарастало.

Мы непонятно где, суши нет, а вода всё прибывает. И приходится прилагать больше усилий, чтобы не пойти ко дну.

— Вычерпываем! Не сидим! — рыкнул помощник ярла, показавшись из трюма.

— Ну вот, решили расслабиться, — вздохнул Ульфи, дожёвывая кусок солонины и запивая водой из бурдюка.

Я накинул пояс с мечом, спустился на нижнюю палубу следом за Дереком и Ульфи. Мы сменили выдохшуюся группу воинов. Мы принялись черпать воду, заливая её в воронку, торчавшую в борту драккара. Скрипели вёдра, а в унисон поскрипывали вёсла откуда-то сверху.

«Мурену» вновь начало покачивать. И, кажется, что погода снова портилась. Я прислушался к тихому стуку. Вроде бы начался дождь.

После того как мои мышцы на руках забились, а ноги начали гудеть от усталости, нас сменила свежая группа дружинников. Среди них я заметил и Сварта. Он даже не посмотрел в мою сторону, принявшись за работу.

— Что-то притих. Странно, — тихо заметил Ульфи, когда мы поднимались на палубу.

— Не к добру это, — кивнул Дерек. — Глядим в оба.

Вышел я на палубу, и на плечо упала крупная капля дождя, затем ещё одна попала на макушку. Дождь затарабанил по просмолённым доскам набатом. Один из помощников ярла сразу же выдал нам капюшоны из плотной кожи. Я наки-

нул свой аксессуар, завязывая под подбородком. Не очень удобно, хотя от дождя возможно и спасёт.

Затем я почувствовал лёгкий толчок в плечо и обернулся. Дерек показывал за левый борт, куда-то в сторону дымки.

— Смотри. Кажется, мы спасены, — радостно сообщил он.

— Земля-я-а-а-а! Я вижу землю! — заорал, надрывая глотку, один из воинов, который дежурил вверху, на перекладине мачты.

"Мурена" буквально летела на волнах вперёд. Вот дымка рассеялась, и впереди я увидел холмистый зелёный остров. Над ним кружились стаи птиц, и в целом он создавал впечатление райского уголка.

— Нет, этого никак не может быть, — пробормотал Ульфи. — Это ведь Туманный архипелаг, — он всхлипнул, — Твою ж мать…

— Что это значит? — озадаченно взглянул я на него, затем на Дерека.

— А то, что нас закинуло чёрт знает куда, — мрачно сообщил воин, сжимая рукоять меча.

Глава 5

— Готовить норды! — заревел один из помощников ярла, и больше десятка воинов засуетились, направляясь к левому борту.

— У нас есть норды? — огляделся Ульфи, удивлённо озираясь. — Я не знал этого.

Я тоже не знал, что это. Но раз мы приближаемся к одному из островов, значит, готовимся к высадке на берег. Что-то вроде шлюпок, скорее всего.

Несколько воинов начали разматывать канаты с закреплёнными к ним крюками. Сейчас будут поднимать те самые тюки, которые я заметил за левым бортом, когда изучал «Мурену».

— Как ты можешь это знать, Ульфи? Ты ведь недавно в дружине, — хохотнул Дерек, оказавшись рядом. — Скоро будем их собирать.

— Собирать? И каким образом? — спросил я вслед за тощим парнем.

— Увидишь, Ворон. И даже поучаствуешь, — хмыкнул воин. — А когда окажемся на берегу, запомните: мы у себя дома. Поэтому нам сейчас следует держаться вместе.

— Ясен пень, — нервно огляделся Ульфи. — Слизень Сварт где-то ползает.

— Главное рядом с ним такое не брякни, — заметил Де-

рек. — Но я больше не про него. Это малое из тех бед, с которыми мы можем столкнуться. Пока я не знаю, что там, — махнул он в сторону острова, — Никто не знает. Вот поэтому все и нервничают.

— И никто не рассказывал, что здесь происходит? — поинтересовался я.

— Те, кто видел, уже никому ничего не расскажут, — мрачно сообщил Дерек, останавливаясь недалеко от борта. — А остальные чешут языками почём зря.

— Ходят слухи, что на Туманном архипелаге обитают чудовища, — мрачно сказал Ульфи.

— Трепачи они, вот кто, — процедил Дерек. — Не будь таким же.

Дерек был напряжён как струна. Ведь он понимал, как и я, как и все остальные, что раз отсюда не возвращаются, значит, водится здесь нечто смертельно опасное. Ну а что это — узнаем уже скоро.

— Ну а я что? Просто передал, что слышал, — пробормотал Ульфи и принял от одного из бойцов увесистую киянку.

Хотя нет, это не совсем была киянка. Молот — вот как бы я назвал её.

— На, держи, — Дерек подал мне такое же орудие труда.

Я взвесил молот в руке. Крепкий. Из плотной древесины. Килограммов десять, не меньше. Таким можно и череп проломить, причём не особо напрягаясь.

Было понятно, что уже скоро придётся им изрядно пома-

хать.

Через пару минут на борт подняли два габаритных свёртка. Они были замотаны в полотна из сшитых между собой кусков дублёной кожи. Кое-где та была прорвана, и проглядывали смолёные доски. Значит, будем собирать конструктор.

— Третий куда делся?! — воскликнул ярл Сигурд, показываясь на палубе. — Поднимайте третий!

В это время один из помощников заглянул за борт.

— Его нет, ярл! Одни ремни остались! — обернулся он. — Видно, его штормом сорвало.

— Тогда собирайте то, что есть, — распорядился Сигурд.

Ярл был расстроен, это было видно по его выражению лица. Он встал на капитанский мостик, разложил подзорную трубу и всмотрелся в сторону ближайшего к нам острова.

Туман рассеялся. Теперь я видел за ним серые силуэты ещё нескольких островов. Навскидку их было около пяти. Но кто его знает, из скольких фрагментов состоит Туманный архипелаг?

— И-и-и р-раз! — услышал я в стороне команды заросшего помощника ярла.

И мы приступили к работе. Поначалу я присматривался к остальным воинам, запоминая каждое их действие. Найти два фрагмента доски. Подогнать в пазы, чтобы отверстия совместились. Забить в отверстие деревянный чоп.

Причём две длинных доски располагались в центре, две

изогнутых — по краям. Собранное звено прикладывалось внахлёст со следующим. Дно было плоским, его ни с чем не спутаешь. Оно, состоящее из четырёх фрагментов, собиралось в первую очередь и являлось основой.

Когда завершали сборку норда, я до того приноровился к командной работе, что два воина работающих со мной в группе опешили. Встали, давая возможность добить пару чопов.

Руки гудели от усталости, но радость переполняла меня. Я сделал это. То же самое я чувствовал в своём далёком детстве, когда научился у отца рубить дрова. Топор по весу казался таким же, и последние взмахи молотом сами собой вернули меня в прошлое.

— Ну ты мастер, — хмыкнул Дерек. — У тебя явно ремесленное прошлое.

— Не помню, — признался я.

— Как можно не помнить своё прошлое? — удивился Ульфи. — Ты ведь в Ревендале проездом. С Норграда? Там много артелей.

— Возможно, — пожал я плечами.

— Хорош трындеть, — зарычал над ухом помощник ярла, заросший густой щетиной. — Цепляем норд за борт.

Мы впряглись вдесятером и потащили свой норд по небольшим брёвнам, которые подбрасывали под наш груз несколько воинов. От этого было не легче. Древесина, из которой состояли эти посудины, такая же, как и молоты. Плот-

ная, оттого и тяжёлая. Навскидку каждый норд весил полтонны.

В голове сразу же возникла картина, как мы благополучно идём ко дну, пытаясь достичь берега.

Но я недооценил эти плавучие средства. Когда мы спустили их за борт, норды словно поплавки запрыгали на волнах. Удивительно, как они держались на воде.

Парус трепетал на ветру, сбоку раздавался скрип рулевого рычага, которым управляли два крепких воина.

Я обратил внимание, что мы заплываем в небольшую бухту. Каменная гряда в виде подковы приглашала нас в спокойную гавань.

— Дальше не поплывём, — сообщил лоцман, светя своим синяком под глазом. — Мелководье дальше. Так что рекомендую встать на якорь здесь.

— Слышали?! Кидаем якорь! — загрохотал голос второго помощника, который явно был ветераном. С залысиной, плечистый, с кучей шрамов, один из которых, самый серьёзный, чётко просматривался на его лбу. Как ему ещё череп не проломили.

— Шевелитесь! — зарычал заросший помощник. — Надо успеть разбить лагерь!

Я понимал, почему нас подгоняют. Солнце упрямо клонилось к горизонту. Не больше полутора часов — и наступят сумерки. А во тьме всё что угодно может случиться. Раз здесь есть птицы, значит, в лесах обитают и звери. И никто

не горел желанием встречаться с ними.

В итоге мы поплыли во второй десятке. Не добрались метров двадцати до песчаного острова, как днище зашуршало по дну. Я спрыгнул в воду и вместе со всеми подтянул лодку на берег. Набрал в сапоги воды изрядно. Та хлюпала внутри, мешала передвигаться. Хотя мои боты кожаные, ничего с ними не будет. А вот портянки придётся сушить на костре.

Когда норд оказался на берегу, я упал на берег. Огляделся. Белый песок под ногами, будто на Мальдивах очутился. Да и вода прозрачная. Дно просматривалось просто идеально. Песчаное, с мелкими камнями и мелькающими в воде мелкими рыбёшками, с редкими худосочными водорослями, в которых местная фауна пыталась спрятаться.

Норд отправился за следующей группой бойцов, ну а нам не дали передышки. А нас матёрый помощник со шрамом отправил за материалом для постройки хижин.

Золотая дюжина ярла, в которую входил и Сварт, осталась на берегу разводить костры. Ну а наша группа из двадцати человек получила небольшие топоры, чем-то похожие на томагавки и пошагала в лесок неподалёку.

В отличие от остальных, мы с Дереком и Ульфи держались вместе, прикрывая друг друга в случае внезапной атаки. Но пока никто не собирался на нас нападать.

Кроны деревьев шумели от ветра. Из зверья — мелкие грызуны, которые при виде чужаков прятались в норах. Ну а птицы продолжали кружить над головой, изредка исчезая

в верхушках деревьев, которые я заметил далеко впереди. Своей кроной и высотой они были похожи на сосны.

— Терпеть не могу эти тупые задания. Рубить дрова, тоже мне, — пробурчал Ульфи.

Он сел на сухое поваленное дерево, стягивая с ноги сапог. Вылил морскую воду, стащил портянки и отжал их. Я последовал его примеру.

— Ну а как ты хотел? — усмехнулся Дерек, который также выжал сшитые из льняной ткани носки. — Что тебя сразу начнут обучать воинскому делу? Ты как попал в дружину?

— Ну и зачем напоминать? Я и так знаю, как попал, — насупился тощий парень.

— Правильно. По блату, — кивнул Дерек. — Поэтому не жалуйся.

— Почему в дружине не завести рабочих? Каждый должен заниматься своим делом, — заметил Ульфи.

— Дружинник должен уметь всё. В том числе и выживать, — заметил Дерек. — Он и воин, он и дровосек, он и строитель.

— Золотая дюжина, — напомнил я. — Почему они остались на берегу?

— Ярлу так спокойней, — улыбнулся воин. — Они всегда рядом с Сигурдом. Им лучшие куски мяса, им больше золота. Они считаются привилиге… превлиги… тьфу ты, твою мать!.. короче, они элитный класс в дружине ярла, вот кто.

— А почему тебя не взяли в золотую дюжину? Финн же

того. Его Ворон уработал, — заметил Ульфи.

— Ты такой наивный, Ульфи, — хохотнул воин. — У тебя так просто мир устроен. Нелёгкая это задача — попасть в дюжину. Для этого надо сразиться с одним из ветеранов, хоть и на деревяшках. Я пока не готов.

— Смотри, упустишь свой шанс, — заметил я.

— Лучше так, чем потом доживать свою жизнь калекой, — тихо произнёс Дерек, натягивая выжатые носки на ноги. — Я видел один такой поединок. Мне хватило.

— Жёсткие правила?

— Уж куда мягче, чем на твоих мордобоях, — криво улыбнулся Дерек.

— Уже не моих, — поправил я его.

— И я этому очень рад, Ворон. Безумно. Бейле не нужен боец, ей нужен воин, — натянуто улыбнулся воин.

— Кто такая Бейла? — заинтересованно оглядел нас Ульфи.

— Пойдём уже, любопытный, — подскочил с бревна Дерек. — Слишком много задаёшь вопросов.

Мы немного углубились в лес. Пахло здесь странно, будто кто-то корицей обильно посыпал, да ещё и добавил запах мокрой шерсти.

— Не нравится мне всё это, — пробормотал Дерек, шумно втягивая воздух ноздрями. — Но пока вроде спокойно.

— Это и настораживает, — произнёс я, и воин кивнул. Он так же подумал, как и я.

— Вот! Это подойдёт на шесты, — Ульфи остановился у дерева, в два моих роста. Ствола, по сути, и не было. Лишь пенёк, из которого торчали в разные стороны тонкие сучья.

— Да, пойдёт, — Дерек снял с пояса топорик, начал лихо нарубать ветви. А мы присоединились к воину.

Навык из прошлой жизни помог мне управиться с упрямой древесиной. Дело было в том, что топор застревал в текстуре, и приходилось постоянно выдёргивать топор, чтобы нанести точный и решающий удар.

Больше всех умотался Ульфи. Матерясь, он собрал три своих ветви, усыпанные мелкими отростками.

— Обработай, — остановил его Дерек. — Не халтурь. Видишь, как мы с Вороном сделали? Обруби эти сучки.

— Да пошло оно всё, — психанул Ульфи, бросая на землю свою добычу. Затем поймал угрюмый взгляд Дерека и вздохнул, приступая к обрубке.

Вернулись мы в лагерь, когда уже развели два костра. У каждого дружинники воткнули рогатины, на которых сушились вещи воинов.

Я присоединился к остальным. Даже умудрился перекусить тем, что у меня было. Поделился вяленым мясом, рыбой с Ульфи и Дереком, порезал творожный сыр.

Ярл Сигурд устроился на разложенном стуле, недалеко от норда. Рядом с ним остановились помощники и лоцман. Они о чём-то беседовали. Скорее всего, думали как подлатать «Мурену» и поскорей свалить отсюда.

— Ну что, Ворон, ссыкотно очутиться здесь? — услышал я злобный голос Сварта.

Он присел у костра в стороне, протянул к огню руки и, поймав мой взгляд, подмигнул мне.

— Здесь обитают монстры, — зловеще зашипел он, вытаращив глаза. — Они любят охотиться на сыкунят.

— Тогда тебе надо прятаться, Сварти, — ухмыльнулся я в ответ. — Лучше начинай уже сейчас.

— Ах ты, паскуда, — дёрнулся было в мою сторону лысый качок. Затем понял, что его ложный выпад не прошёл, я даже глазом не моргнул. — Ладно, живи пока. Но твой длинный язык надо вырезать.

— А тебе яйца. Зачем они такой базарной бабе как ты? — усмехнулся я, и Сварт поднялся с бревна, заиграв на скулах желваками. — Хотя подожди… у тебя же их нет.

Какое удовольствие было лицезреть реакцию этого подонка. Амбал заревел, будто раненый зверь, бросился в мою сторону. Я был готов его встретить, сжимая кулаки. «Мощь титана» ещё не восстановилась, но я его и так положу на лопатки. Разозлённый противник — слабый противник. Именно так мне в своё время говорил отец, когда мы разговаривали с ним после моих тренировок.

Вот Сварта я и раздраконил настолько, чтобы взять преимущество. Надо показать ему, а особенно всей остальной дружине, что он слабее меня. Таким образом он лишится старых союзников, а я приобрету новых.

— Стоять! — рявкнул заросший помощник ярла, оказавшись рядом. — А ну, сядь на место, Сварт! Иначе выкинем из золотой дюжины.

— Он меня спровоцировал! — зарычал лысый амбал, тыча в меня пальцем, но вернулся на своё место.

— Первым начал Сварт! — воскликнул Дерек. — Я всё слышал.

— Закрой свою пасть, подстилка воронья! — злобно выплюнул Сварт в его сторону. — С тобой я тоже разберусь.

— Заткнитесь все! — вновь повысил голос помощник ярла. — Ещё такое выкинете — ярл накинет ещё туны. И приговор будет исполнен прямо здесь. Все слышали?!

Никто из нас не возражал, понимая, чем это чревато. Да и память Ворона подсказала, что такое удары кнута. Воспоминание выплыло из тумана в голове, словно по заказу.

Ворон-подросток привязан на переполненной площади к столбу, а мужик, одетый во что-то наподобие кафтана, размахивается кнутом. Тот щёлкает по земле, свистит в воздухе и врезается в мою плоть.

Больно это было. Ворон потерял сознание на третьем ударе. Я полез рукой под тунику и нащупал несколько рубцов. Следы наказания. Но за что его наказывали? Это оставалось тайной.

Вполне вероятно, что именно поэтому он ушёл из города. Поэтому начал скитаться по Северным землям, стараясь заработать на пропитание.

Но я не могу точно быть в этом уверен. Ведь больше ни хрена я не накопал в прошлом Ворона.

Отвлекаясь от мыслей, я бросил взгляд в сторону очередной партии воинов, которые тащили из леса длинные палки и хворост для костра. Сейчас будем строить временное жильё. Сначала для ярла и его шестёрок, а затем и для самих себя.

И делать будем быстро. Ведь солнце уже почти скрылось за горизонтом.

Час мы потратили на жилище для ярла и его помощников. Далее установили неказистый шалаш для лоцмана, а затем разбились на группы по пять человек, строя себе убежище.

В воздухе запищали комары. Раз есть они, значит, на острове имеются и запасы пресной воды. И если так, то скоро нас пошлют за ними, чтобы восполнить содержимое бочек на «Мурене».

Хотя понятно, что есть и такие кровососы, личинки которых размножаются и в морской воде. Да и мир не совсем мне привычный. Здесь может произойти всё что угодно.

К нашей тройке примкнули ещё двое. Первый — Логрид, пузатый воин, но очень шустрый, несмотря на свой вес. Второго звали Аксель, длинноволосый блондин, который вечно улыбался и был даже болтливее, чем Ульфи.

Далее пошла кропотливая работа. Мы забили колья. Затем сделали в длинных прутьях глубокие насечки, специально для кожаных ремней, которые будем привязывать к кольям. Собрали каркас и натянули на него грубую ткань, об-

вязывая и её ремнями. Последнее действие мы делали уже, когда стемнело.

Остальные, кто управился, выставили ловушки вокруг лагеря. Что-то вроде капканов, только зубья были деревянными, хотя не менее острыми.

Затем я достал бурдюк с водой, почистил зубы, умылся и забрался в наше укрытие. Ульфи отошёл к костру, снимая свои портянки, я же развалился на своём лежбище из досок, слушая тихо посапывающего Дерека. Он вырубился моментально.

Я же повернулся набок, примерно отсчитал, сколько прошло времени с момента применения «Мощи титана». Если мои внутренние часы меня не обманывают, то не более шести часов. И это не есть хорошо.

Если ситуация с нападением повторится, я уже не смогу так ответить. Успокаивало лишь то, что мы в отдельном жилье, и кинжал, который я положил на землю, под рукой. Ремень с мечом я стянул с себя, разместив сбоку, чтобы почувствовать, если захотят стащить оружие. Ну и кошелёк положил за пазуху, поближе к телу.

Я лишь услышал, как зашёл Ульфи, что-то бубня под нос, и закрыл глаза. Тяжёлый день дал о себе знать. Меня напрочь отключило, будто кто-то повернул невидимый рубильник. И я погрузился в глубокий сон.

Проснулся я на рассвете. Из леса раздавался странный от-

далённый скрежет, а в лагере уже кто-то громко разговаривал.

— Да что ж это такое? — недовольно пробормотал Ульфи. — Поспать не дают.

— Там что-то случилось, — я поднялся с досок, чувствуя, что рёбра отлежал напрочь. Немного размялся, вроде слегка разогнал кровь.

— Да плевать. Надо выспаться, вот и всё, — вяло ответил Ульфи.

Ещё двое воинов мерно сопели на своих лежанках. Дерека на своём месте не было. Он там. Разбирается с кем-то? Либо кого-то успокаивает?

Я откинул лоскут дублёной кожи, который служил дверью, вышел наружу, вдыхая прохладный морской воздух.

Дерек стоял напротив двух воинов у кромки леса, а один из них чуть ли не на крик срывался. Кроме меня к ним начали подтягиваться ещё несколько воинов.

— И это совсем не цикады, — отвечал ему перепуганный коренастый воин. — Я видел тень. Словно волк проскочил, но больше раза в три.

— Тебе показалось. Если бы это был зверь, он бы попал в капкан, — успокаивал его Дерек.

Затем начал просыпаться и остальной лагерь. Перепуганный воин всё же попёрся к помощнику ярла, сообщая о появлении существа. Но тот передал испуганного лекарю Ари, который его отпоил одним из своих зелий. Парню значитель-

но полегчало. Он затих, перестав действовать всем на нервы.

Мы умылись, перекусили. А затем ярл отправил треть отряда за водой, остальных бросил на заготовку и обработку дерева, чтобы залатать пробоину в драккаре.

Я вошёл в ту самую треть. Мы схватили большие вёдра и здоровенный пока ещё пустой кожаный бурдюк, а затем направились вглубь леса.

— Я вот про Гирея. Он же был испуган, это ведь было видно, — вновь начал болтать Аксель. — И не было в его привычке пугаться тени.

— Было, не было, — вяло ответил Ульфи. — В такой ситуации любому покажется. Тем более их шалаш ближе всего к лесу…

Мы углубились в лес, и растительность поменялась. Деревья стали массивней, выше. Те самые сосны, в верхушках которых прятались птицы.

И аромат корицы становился ещё резче. Он начал перебивать лесные запахи. В стороне, в траве что-то тихо трещало, затем несколько чёрных жуков поднялись в воздух, пролетая мимо нас.

Ульфи шарахнулся в сторону. Сматерился и побледнел.

— Ха! Ты чего испугался?! — воскликнул пузатый Логрид. — Да это всего лишь букашки!

— Потише, не шуми, — остановил его Дерек, рука его легла на рукоять меча. — Всем тихо.

Да и я тоже что-то почувствовал. Какой-то тихий свист.

Он усиливался, затем затихал, следом вновь усиливался. И раздавался то слева, то чуть правее.

— Да что здесь будет? На этом крохотном остро… — толстяк не договорил.

Свист резко усилился, и что-то врезалось в Логрида, разнося его череп на куски.

Глава 6

Мы упали в траву, а Ульфи застыл как вкопанный, таращась на безголового воина. Пришлось делать ему подсечку. Он рухнул на землю ровно в тот момент, когда над его головой просвистело что-то вроде стрел. Но это были не стрелы.

Позади нас в дерево с глухим стуком врезалось то, что недавно отправило на тот свет Логрида. Костяной шип — я бы так назвал это.

Свист не прекращался, а запахи корицы и мокрой шерсти врезались в нос. Впереди слышался хруст ломаемых веток. Мы нарвались на засаду, это было уже и так понятно.

— Чтоб меня… чтоб меня… — забормотал Аксель, складывая ладони в лодочку. — Локкар должен защитить нас. Он должен защитить. Исчадия ада…

— Хватит бубнеть под ухом, — пихнул его в бок рукоятью меча Дерек, оглядывая нас. — Уходим. Надо сообщить ярлу, что мы здесь не одни.

— Ты уверен, что нам дадут это сделать? — хмыкнул я, пытаясь унять биение сердца.

Всплеск адреналина был таким мощным, что даже голова закружилась. С другой стороны, это мне помогло. Я оказался предельно сконцентрирован.

— Слышите свист? Нас пытаются окружить? — заметил Ульфи.

— Я же сказал — уходим, — процедил Дерек и дрожащими руками достал пару небольших капканов из сумки, которую прихватил с собой.

— Ловушки? — выдавил Аксель.

— А ты не видишь? — Дерек бросил на него хмурый взгляд, в котором проскакивал… страх? Он не понимал, кто напал на нас и что нас ждёт. И мы тоже не знали.

Воин со скрипом раскрыл капканы, зафиксировал, выложил впереди себя.

— Уи-и-и-и! — раздалось поблизости.

— Ноги в руки, и бегом к лагерю, — прошипел воин. — Три, два, один. Погнали.

Я рванул в обратном направлении. Ульфи подхватил кожаный мешок для воды и почесал следом. Аксель — за ним.

Я оглянулся. Дерек пятился, выставив меч, а на него надвигались… два существа. Очень похожи на горилл, но тела их вздулись, местами треснула кожа, выделяя чёрную жижу. Здоровенные когти и клыки. Притом изменённые звери шли на двух задних лапах, опираясь на передние, которые были покрыты шипами.

Но что поразило меня больше всего — глаза существ пылали, словно раскалённые угли, а морды были покрыты страшными язвами, из-под которых проглядывали кости черепа.

Раздался щелчок и хруст костей. Первый капкан сработал, и одна из горилл упала, махнув лапой, с которой сорвался

шип.

— Уходите! — зарычал Дерек, вовремя пригнувшись. Затем воткнув меч в грудную клетку существа.

Ульфи и Аксель решили вернуться, вытащили мечи. Нет, они будут только мешаться.

— Бегите к лагерю. Мы догоним, — приказал я вытаскивающим мечи Ульфи и Акселю, затем вернулся к Дереку. «Мощь титана» уже можно активировать, так что скоро будет жарко.

— Свали, Ворон! Только мешаться будешь, — прорычал Дерек.

— Главное, мечом не задень, — ухмыльнулся я, вытаскивая своё оружие из ножен и втыкая в землю. Затем прикинул расстояние и шансы.

Одна горилла была в пяти метрах, ещё три подбирались к нам с флангов. Сколько их ещё в лесу — непонятно. Но у меня есть полминуты, за которые я постараюсь уничтожить всех, кто осмелился напасть на нас.

— Способность применишь, — догадался Дерек. — Тогда я тебя прикрою.

Я лишь кивнул в ответ.

Ближайшая горилла прыгнула в нашу сторону, когда я уже активировал «Мощь титана». Небывалая сила наполнила каждую клетку моего тела, а кулаки превратились в кувалды. Я встретил тварь сокрушительным ударом сбоку, превращая её череп в отбивную. Хруст костей дал понять, что

одна тварь вне игры.

Грузное шерстяное тело рухнуло в траву. А я добил второе существо, которое пыталось выстрелить шипом. Разбил и ей черепушку.

Затем увидел прыжок в мою сторону очередной гориллы. Вот так скорость. Я увернулся, но длинный коготь твари скользнул по моему плечу, надрывая тунику. Это было очень опасно.

Резким движением я врезал в локоть гориллы, который громко хрустнул, а тварь зарычала от боли, раскрывая пасть и окатывая меня смрадом. Я поневоле сморщился, затем провёл двоечку в челюсть, буквально отрывая её от черепа шерстяной сволочи. Ещё одна тварь упала на землю.

Следующего изменённого зверя я сбил, когда он был в прыжке, и отбросил в сторону. Удар пришёлся ему в рёбра, которые красноречиво треснули.

Затем я подпрыгнул и собрал руки в подобие кувалды. Обрушился на затылок гориллы, череп которой лопнул как переспелый арбуз.

Мой взгляд выцепил ещё пять горилл. Они не спешили нападать, посвистывали, подбираясь ближе. Создавалось такое ощущение, что ими кто-то управляет.

— Уходим! Ворон!.. Ты видишь?!.. — орал за спиной Дерек, и я услышал жалобный рёв твари. Воин пробил её грудину, затем сбросил ногой с клинка уже мёртвое тело.

Но затем слева на Дерека накинулась очередная горилла,

врезаясь лапой в его голову. Воин охнул, падая набок.

Двадцать секунд. У меня именно столько времени до окончания способности. Я взглянул в сторону своего меча, который торчал из земли в пяти метрах. На удивление гориллы тоже посмотрели в ту сторону.

С места мы сорвались одновременно. Но я добрался за доли секунды быстрее, чем одна из тварей. Рука вырвала клинок из рыхлой почвы, взметая в воздух частицы земли. Я совершил финт, отрубая лапу ближайшего существа, следом его голова слетела с плеч.

Вторую тварь я разрубил пополам. Третья выстрелила шипами, один из которых застрял в кожаной пластине моей туники. Я достал ту шуструю сволочь, подрубая её ноги и втыкая сверху меч, туда, где билось сердце.

Каждый мой удар был смертелен, каждый выпад молниеносен. Но всё же я кое-как поспевал за тварями. Они были быстры, и сила их ненамного меньше моей в данный момент.

Я срезал башку ещё одной твари, которая пыталась прыгнуть на Дерека сверху. Тот уже очнулся от удара и искал в траве свой меч.

А потом получилось так, что я увлёкся. Срезал ещё двух тварей, затем ещё одну, поднимая за шиворот Дерека.

И заметил летящий в лицо здоровенный изогнутый коготь. В последний момент я махнул мечом, чувствуя боль в районе правого запястья.

Мы с очнувшимся Дереком отступали. Затем наткнулись

на Ульфи, который склонился над хрипящим Акселем. Он булькал кровью, а в его груди торчали два обломанных когтя.

Недалеко лежала горилла, из живота которой торчал меч Ульфи. Она потянулась к Дереку, взрывая когтями землю, и воин подошёл сбоку, размашистым движением отсекая ей голову.

— Надо бить наверняка, Ульфи, — коротко бросил воин.

— Я и так ударил, — процедил щуплый парень.

— Главное — как, — подчеркнул Дерек.

Время способности закончилось. Сила титана покинула меня, и рука тут же вспыхнула от боли, а голова закружилась от резкого отката. Я бросил взгляд на внутреннюю сторону запястья. Пусть и глубокая, но царапина. Быстро обмотал её лоскутом ткани, которую припас на такой случай в кармане.

Логрид внезапно вздохнул, затем вновь выплюнул кровь, кивая склонившемуся над ним Дереку.

— Покойся с миром, брат, — выдавил воин, затем вытащил кинжал и воткнул его в сердце длинноволосого, избавляя того от мучений.

— Его можно было спасти, — всхлипнул Ульфи. — Он ведь дышал.

— Нет, он уже был обречён, — сухо выдавил Дерек. — Надо двигаться.

— Оставь его, — процедил я, подхватывая Ульфи под руки. — Иначе все здесь ляжем, как и он.

— Сейчас, — Дерек выставил ещё две ловушки, махнул

нам.

— Рум-м-м, ахр-рав-ва! — раздалось за деревьями. Затем послышался писк тварей.

Я встретился с напряжённым взглядом Дерека. Мы поняли друг друга. Теперь понятно, кто-то управляет гориллами. И это явно не зверь. Но кто? Времени на раздумья не было. Мы бежали до лагеря, едва различая тропу перед собой.

В дороге я заметил, что броня Дерека разодрана, хотя на теле воина ран не было. Лишь на голове запеклась кровь.

Через сто метров мы перешли на шаг. Никто за нами не гнался. Лишь тревожно кричали птицы в кронах деревьев, да ветер шелестел травой.

Я заметил знакомый ствол сосны с нашей меткой. Это могло означать лишь одно — до лагеря не более сотни метров.

— Что это было? Зачем они напали на нас? — начал закидывать нас вопросами Ульфи, стараясь не отставать.

— Потом обсудим, а пока помолчи, — хмуро произнёс Дерек, убирая от своего лица ветви кустарника. Затем он подошёл к следующему дереву и провёл рукой по стволу, вглядываясь в кору. — Да, вот ещё метка. Мы уже близко.

— Тварей не слышно вроде, — сообщил я.

— Но не обольщайся. Не исключено, что самое интересное ещё впереди, — тихо произнёс он, разрубая мечом несколько веток рядом с собой. Больше сбрасывая пар, нежели очищая дорогу.

— И водяной мешок потеряли, — вздохнул Ульфи, вздыхая.

— Какой на хрен мешок? Мы живы остались, — заметил я.

— Но всё же, что это за обезьяны? — оглянулся Ульфи, затем увидел окровавленную повязку на моей руке.

— Да иди ты уже вперёд. Потом поговорим, сказал же, — пихнул его Дерек.

— Просто спросил, — огрызнулся Ульфи. — Что, нельзя спросить?

— Болтаешь много, — буркнул Дерек.

Мы выбрались из леса, замечая толпу воинов. Уже были выставлены два десятка вооружённых дружинников, перед ними распинался лысый помощник Ярла, что-то объясняя и показывая в сторону леса. В стороне у костра зализывали раны трое из дружины. Видно, они тоже напоролись на засаду.

Нас встретили двое из золотой дюжины, закидывая вопросами. Дерек отвечал сухо, сообщив лишь, что на нас напали твари, вроде горилл.

— Аксель и Логрид погибли, — добавил он.

— Ещё трое наших отправились к Локкару, — печально прогудел пухлый здоровяк, сжимая двуручный топор. — Я этих с-сук всех порешаю.

— Э, брат, ты их не видел. Они очень быстрые, — нервно скривился Ульфи.

— Да мне похрен, какие они. Мой топор жаждет отмще-

ния, — потряс здоровяк своим оружием.

Дерек покачал головой, проходя к группе пострадавших воинов. Одного из них я точно узнал. Это был Жерар, которого я мельком видел на «Мурене». Тот самый задиристый тип, с которым мне посчастливилось встретиться в мясной лавке Ревендаля.

Выглядел он паршиво. Бледный, он держался за бок, который был перевязан тряпицей. Видно, обработали уже мазью, она проступала через ткань.

У второго воина повязка на голове, через которую проступала кровь в районе виска. Третий делал тугую повязку на ране под коленом и морщился, пытаясь двинуть ногой.

Рядом с ними находился заросший помощник ярла. Он встретил нас пристальным взглядом, затем выцепил мою рану.

— У тебя что? — спросил он. — Ну-ка, размотай.

— Царапина, — ответил я, освобождая запястье от тугой повязки. Рана почти затянулась, но ткань потянула корку и сорвала её. Вновь выступила кровь. И ещё я заметил странные чёрные угри, которые высыпали вокруг царапины.

— Всё нормально? А ну, посмотри на меня, — помощник ярла вгляделся в мои глаза. — Вроде в норме.

— Ему нужна помощь, — сообщил Дерек.

— Мазью обработайте. Ари лечит только ярла Сигурда. Забыл? — грубо процедил заросший помощник ярла и тыкнул в Дерека. — А ты поменяй броню.

Мы хотели спросить у раненых воинов, что произошло, но всех нас позвали в жилище ярла.

— Держи, — Дерек протянул мне пузырёк с мазью. — Намажь. Может помочь. Но нет гарантии. Если угри пошли, значит, инфекция попала в кровь.

— Инфекция? Я заражён? — удивился я, и сердце чаще забилось в груди.

— Я такого не говорил, — покачал головой Дерек. — Понаблюдай немного. Потом станет ясно.

/ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Вы получаете +80 часов жизни за победу над монстрами с использованием особой способности!

Бонус за повышенный уровень — +32 часа жизни!

Время вашей жизни увеличено!

Общая продолжительность жизни: 15 дней 6 часов 22 минуты/.

Мы зашли внутрь просторного временного жилища ярла. Пахло вином и сыром. Сигурд сидел на собранном из дерева стуле. В центре стоял столик, на котором я заметил следы недавней трапезы.

Места хватило всем. Мы сели напротив, на расстеленную тряпку, которую для нас приготовил слуга.

— Ну и что там произошло? Кто напал на вас? И где остальные? — оглядел нас ярл Сигурд мрачным взглядом. — Давай сначала ты, Горлунд.

— Мы уже подготовили материал, собирались, — начал воин с перевязанной головой. — Когда Мирт поднял на плечо пару досок, раздался странный свист.

Далее он рассказал, как шипы пробили грудную клетку Мирта, затем две гориллы разорвали когтями ещё двух воинов, которые успели зарубить четырёх тварей.

— Здоровые, быстрые, глаза огнём горят, — добавил Горлунд. — Я думал хотя бы лапу твари притащить, но надо было отходить.

— У вас то же самое? — ярл бросил напряжённый взгляд в нашу сторону, остановил его на Дереке. — Сколько их было?

— Много, ярл, — буквально выдавил из себя Дерек. — Они нас отпустили, так мне показалось.

— С какой целью? Есть мысли? — вновь спросил Сигурд.

— Хотят напасть на весь лагерь, — произнёс я. — Они узнали, насколько мы сильны, и теперь будут думать, как противодействовать нашей силе.

— Интересные мысли, — кивнул ярл, зловеще оскалившись, затем прищурился и постучал себе пальцем по лбу. — Но ты забыл, Ворон, твари не умеют думать. Они подвержены звериным инстинктам. Дерек? Что скажешь?

— Ворон прав, тварями кто-то управлял. Я слышал хриплые крики, — сообщил воин. — Так звери точно не кричат.

— Крики! Что не почудится в бою, — нервно хохотнул Жерар. — Никаких криков мы не слышали, ярл. Лишь этот

грёбаный свист. Да рёв макак, чтоб их йормунгары на куски покрошили.

— Чтобы никто в лес не совался, — оглядел нас ярл. — Всем ясно?

Никто не возражал. Наоборот, очень здравое решение. Твари у себя дома, знают каждый угол этого острова. Ну а мы пришлые, мясо, которое нужно уничтожить.

Единственный вопрос, который меня мучил: хозяева тварей хотят нас просто уничтожить или преследуют иную цель?

— Дерево придётся брать какое есть, вырубать ближайшие деревья, — сообщил заросшему помощнику Сигурд. — И отправь Одера за водой. Он неплохо маскируется в лесу, потомственный следопыт.

— Будет сделано, ярл, — хрипло отозвался помощник, покидая жилище.

— А вы, — оглядел он нас, — покажитесь Ари. Сейчас каждый воин на счету.

Мы покинули хижину ярла. Распоряжение добралось до Ари раньше, чем мы дошли до него. Лекарь находился у одного из костров и встретил нас не очень радостно. Хмуро осмотрел, затем по очереди принял каждого.

Ари подозвал меня, и я сел на бревно рядом. Он осмотрел мою рану.

— Это очень плохо, но не смертельно. Пока приложи вот это, — Ари развернул платок, протянул мне желеобразный

блин, пахнущий травами.

Я положил травяной компресс на царапину, чувствуя прохладу, затем лекарь закрыл рану льняной тряпкой, делая тугую повязку.

— Полчаса походи, должно пройти, — отмахнулся он от меня, принимая Дерека и осматривая ссадину на его голове.

Выбрав один из костров, мы расселись вокруг него. По крайней мере, не в компании Сварта, который находился в десятке метров и уже зубоскалил насчёт того, что мы струсили.

— Посмотрим на него, когда он столкнётся с этими исчадиями ада, — хмыкнул Горлунд, доставая бурдюк, из которого пахнуло медовухой. Воин глотнул из него, затем протянул Дереку. Бурдюк добрался до меня, и я совершил глоток. Напиток обжёг горло, глаза заслезились. Крепкая штука, ничего не скажешь, такого я ещё не пробовал.

Я передал медовуху Ульфи, который присосался к горлышку.

— Эй, полегче! — воскликнул плотный парень с татуировкой на щеке. — Остальным оставь!

— Да держи, я же совсем немного, — вытер губы раскрасневшийся Ульфи, протягивая бурдюк.

Мы начали обсуждать нападение. И мнения разошлись. Ульфи утверждал, что это всего лишь обезьяны, и в лесу могло всё, что угодно почудиться. Дерек и я были уверены, что есть вожак, а, возможно, и не один. Пусть и не человек, но

и не зверь.

Мимо нас прошёл низенький накачанный воин, обмазывая лицо и руки какой-то зелёной мазью. За поясом два топорика, к спине привязана большая кожаная ёмкость для воды.

— Одер не понимает, на что подрядился, — тихо произнёс Ульфи.

— Ты думаешь, у него был выбор? — иронично взглянул на него Дерек. — Ты будто ещё не понял, куда попал.

— Да, парень, ты что-то не то моросишь, — оскалился узколицый воин с перебинтованной ногой. — Скажет ярл прыгнуть со скалы — ты прыгнешь.

— Да ну, с какого перепуга, — хмыкнул Ульфи. — Это же самоубийство.

— Ну или не прыгнешь, и встанешь в смертельный поединок со Свартом, — хохотнул Горлунд. — Этот маньяк только рад будет вспороть тебе брюхо.

— Не успеет. Мой кинжал раскроит ему глотку до этого, — процедил Ульфи, лихорадочно заблестев глазами. — Я недавно огромную тварь завалил. Думаешь, он сильнее её?

Мы с Дереком переглянулись, и воин похлопал Ульфи по плечу.

— Остынь, храбрец, а то ведь и правда Сварт услышит твои слова, — улыбнулся Дерек.

Ульфи затих, вороша угли в костре. А затем всех собрал помощник ярла.

Сигурд бросил всех на заготовку досок для ремонта про-

боины. Следующие полдня мы вытёсывали доски, обрабатывали смолой, покрывали смесью шерсти и непонятной вязкой ерунды. В итоге на солнце эта вся смесь застыла.

Две команды перегрузили на лодки заготовки и поплыли латать «Мурену». Ну а мы вернулись к костру. Продолжили обсуждать тактику борьбы с тварями, напавшими на нас.

Ловушки бесполезны. Главное, быстрота реакции и точность. А ещё слаженность работы в группе. На это как раз дружина не жаловалась. Каждый готов был друг другу прикрыть спину. Вот только что я, что Дерек с Ульфи понимали: со Свартом и его прихвостнями по-прежнему следует держать ухо востро. При любом удобном случае засадят нож под рёбра.

Периодически у меня чесалась рука под повязкой. Боль прекратилась, но внезапно начался сильный зуд. И я чувствовал, что странных угрей стало ещё больше. Пальцы начали неметь, а сосуды в районе запястья и бицепсов задёргались, словно в судорогах. Это мне очень не нравилось.

Я решил взглянуть и размотал повязку. От увиденного перехватило дыхание. Вокруг раны кожа потемнела, угрями усыпано было всё вокруг. К тому же от каждого из этих прыщей расплетались в разные стороны тёмные прожилки.

— Дело плохо, Ворон, — тихо сообщил мне Дерек. — Спрячь рану, а то лихих парней много. Все взбудоражены. Так могут и конечности тебя лишить с испуга.

— У тебя была мазь, — напомнил я воину.

— Она не поможет тебе, — Дерек достал пузырёк. — Но всё же попробуй, может и легче станет. Ты заразился, и это хреново.

— Так что мне делать? — окинул я компанию воинов. Ульфи тем временем рассказывал, как он убивал гориллу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.